

18+

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ДЫХАНИЕ КАЙРОСА

А. Вэджу

Александра Вэджи

**Дыхание Кайроса. Научно-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Вэджи А.

Дыхание Кайроса. Научно-фантастический роман / А. Вэджи —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596550-9

Прогресс технологий обернулся против человечества. Война с искусственным интеллектом Хроносом вызвала губительные последствия для всей цивилизации. Земляне покидают родную планету, оставив после себя руины и разгневанную стихию природы. Их путь лежит к малоизученной планете Кайрос. Но гостей там никто не ждёт. В первые же дни землян атакуют обитатели планеты — дикие псы. Поселенцы сталкиваются с загадочными событиями, которые меняют их представление о мире. Кто же победит в этом противостоянии?

ISBN 978-5-00-596550-9

© Вэджи А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Побег	6
1.1	6
1.2	9
1.3	11
1.4	14
Глава 2. Заблудившиеся	16
2.1	16
2.2	21
2.3	24
Глава 3. Чужие	29
3.1	29
3.2	31
3.3	33
Глава 4. Инстинкт	36
4.1	36
4.2	38
4.3	41
4.4	43
4.5	48
Глава 5. Контакт	50
5.1	50
5.2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дыхание Кайроса

Научно-фантастический роман

Александра Вэджи

Ольга Воронина *Редактор*

© Александра Вэджи, 2023

ISBN 978-5-0059-6550-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Побег

1.1

Планета Кайрос. Рассвет.

Дикие псы беспощадны. Они охотятся в одиночку и не терпят чужаков на территории Сильвийского леса. Без оружия от них можно только убежать, насколько хватит сил. Из-за своего грузного тела эти животные бегают медленно, но отличаются своей выносливостью и неутомимостью, могут сутками преследовать свою добычу. Заплутавшему в лесу человеку лучше не выходить на открытое пространство: благодаря мощным лапам псы могут в два прыжка настигнуть свою жертву.

Шанс выжить был... Сола продолжала бежать. Ее длинные темные волосы, еще утром заплетенные в косы, растрепались, на щеке кровоточила глубокая ссадина. Деревья мелькали перед глазами, сливаясь в единый зеленый коридор, листья кустарников и колючие ветви беспощадно хлестали раскрасневшееся лицо и царапали руки. От учащенного дыхания горели легкие, сердце колотилось в груди барабанной дробью, разгоняя в крови смесь из адреналина и страха. Уставшие от долгого бега ноги постепенно наливались тяжестью, ботинки покрылись грязной пылью, но рычание зверя за спиной и хруст веток от его тяжелых прыжков заставляли двигаться вперед.

Не заметив под ногами скрытую в листве корягу, беглянка споткнулась и упала, но успела вовремя выставить вперед руки. Она перевернулась на спину, на несколько секунд позволив себе отдышаться. Ей показалось, что почва под ней стала мягче, прохладный воздух змейкой скользнул по телу, остудив горящие от царапин руки – прикрываясь ими, она где-то наткнулась на расставленные паучьи сети, и теперь след от укуса маленьких челюстей на запястье невыносимо зудел. Браслет-анализатор из зеленого стал бледно-желтым, значит, укус неядовитый, но требуется обработка. Если этого не сделать, то... На мгновение усталость и отчаяние взяли власть над телом и отразились в человеческом взгляде. Услышав где-то совсем рядом шуршание, девушка подавила порыв слабости и быстро поднялась на ноги. Оглядев лес, она сразу поняла, с какой стороны к ней приближаются. Внезапно обострившийся слух улавливал даже шумное дыхание пса. Сола поправила дорожную сумку на плече и продолжила свой затянувшийся маршрут.

Вскоре деревья неожиданно стали реже, появилась небольшая поляна, окруженная недружелюбным лесом. Беглянка подумала, что открытое пространство сделает ее уязвимой и нужно как можно скорее преодолеть его. Но едва ступив на мшистую поверхность, она вдруг провалилась по пояс в водянистую трясику, низкие волны кругами разошлись по бархатистой поверхности. Обманчивая поляна оказалась скрытым под тонким слоем мха небольшим озером. Сола тут же скользнула обратно к берегу, скинула сумку и попыталась опереться об устойчивый слой почвы, чтобы выкарабкаться из вязкой ловушки, но мелькнувший из-за зарослей ядовито-зеленый хребет пса поменял планы. Пока она будет выбираться, зверь успеет ее настигнуть. Она схватила сумку и отступила от берега на несколько шагов.

Анализатор на запястье горел ярко-красным индикатором, сигнализируя о критической опасности – похоже, водичка в озере непростая. От внешних химических воздействий надежно защищал походный комбинезон, но чувствовалось, как жидкость медленно просачивается в ботинки, не предназначенные для таких «погружений». Сола часто задыхалась, не в силах побороть подступившую панику: выберется на берег – умрет, не выберется – тоже умрет. Хаос эмоций мгновенно накрыл ее.

Чтобы успокоиться, она закрыла глаза и сконцентрировалась на дыхании, пока сердце не стало биться ровнее. Время будто замерло, тягуче растворяясь в нескольких секундах... Открыв глаза, она уткнулась взглядом в зверя: вблизи он оказался намного крупнее, ростом с подростка; короткие мускулистые лапы и мощные клыки выдавали некую смесь дикого кабана и собаки – за это лесных существ называли дикими псами.

Замерев на берегу, зверь смотрел на беглянку, впившись в неё желтыми глазами, из клыкастой пасти вырывалось хриплое дыхание. Девушка медленно подняла сумку над головой... Пёс тоже зашевелился, но нападать не стал – с недоверием и тщательностью он обнюхал под ногами почву и отступил назад. Животное инстинктивно ощущало опасность и не торопилось лезть в ядовитое болото.

Сола оглянулась назад: до другого берега было ориентировочно метров десять. Это было возможностью оторваться, наконец, от погони. Из-за незащищенных рук плыть было нельзя... Глубоко ли там, дальше? Она пошевелила ногами: ботинки погружались в желейную массу и наткались на что-то твердое – возможно, просто илистое дно, но не трясина.

Дикий пёс по-прежнему подозрительно обнюхивал воздух и не собирался прыгать. Решившись, Сола зажала в зубах сумку и собрала на затылке волосы, завязав их в тугий пучок. Затем, осторожно нащупывая дно, направилась к противоположному берегу. До середины пути вода не превышала уровня пояса.

Когда девушка обернулась, чтобы в очередной раз проконтролировать своего преследователя, то увидела пустой берег: либо пёс оставил свои попытки настичь жертву, что маловероятно, либо решил обойти опасное место. Наплевав на осторожность, беглянка быстрыми шагами направилась к берегу, временами проваливаясь по грудь в глубину. Выкарабкавшись, она быстро осмотрела себя: остатки воды из озера вступили в химическую реакцию с кислородом, образуя желтую пену. Сола поспешно стянула с себя деформированные ботинки и поврежденную верхнюю одежду, оставшись в тонком термостюме. Она достала из сумки бутылку с чистой водой и с жадностью отпила несколько глотков. Остальное ушло на то, чтобы промыть на ногах ожоговые раны. После обработки их полимерной мазью, браслет на запястье стал оранжевым: уже лучше, значит, не всё так плохо.

Девушка осмотрелась вокруг: дикий лес молчаливо смотрел на нее, пока не выдавая угрозы. Над головой раскинулось светлое небо Кайроса: предрассветный спутник, Туманный Барс, уже исчез, а солнце еще скрывалась где-то по другую сторону леса. Ориентироваться было не на что. Эта местность была незнакома, пёс мог сбить с нужного курса. Хорошо бы пересидеть тут и дожидаться появления солнца, чтобы скорректировать направление, но зверь наверняка отправился искать обходной путь, оставаться у берега нельзя.

Прежде чем идти дальше, надо было как-то защитить ноги. Ботинки уже никуда не годились, как и защитный комбинезон. На открытом воздухе они на глазах превращались в шипящую бесформенную массу. Всё, что нашлось в сумке – это шейный хлопковый платок. Разорванный на две части, он идеально подошел в качестве повязки.

Идти без ботинок было сложно, обожженные ноги болезненно реагировали на каждый шаг. Хорошо, что по пути нашлась подходящая палка, на которую удобно опираться при ходьбе. Преодолев какое-то расстояние, Сола поняла, что ей всё-таки требуется передышка. Хотелось верить, что от преследования удалось оторваться. Она села, подложив под себя сумку, и откинулась спиной на шершавый ствол дерева. Кроны сильвийских сосен упрямо закрывали небо, было трудно определить свое местоположение. Оставалось только надеяться, что направление верное и восток где-то там, где-то там... Она устало закрыла глаза: тихий ветер уносил шелест травы все дальше, лениво поскрипывали ветви; было слышно, как бьется сердце спящего в своем гнезде гарла, как шуршит по стволу дерева стебель быстро растущей лианы, как хлопают крыльями лунные светлячки, стремясь к свету блочных фонарей, разбросанных

на земле, как неспешно погружаются в траву ботинки бродящего в предрассветных сумерках лимера на своем посту...

Громкий хруст веток мгновенно выбил из забытья. Сола рефлекторно отскочила в сторону, увиливая от расставленных когтей прыгнувшего пса. Зверь царапнул по стволу дерева и плюхнулся лапами на землю, подняв облако из листвы и пыли. Он нервно развернулся и оскалил острые зубы. Схватив палку, девушка со всего размаху ударила его по разъяренной морде, но пёс лишь тряхнул мощной шкурой и медленно двинулся прямо на свою жертву. Бросив бесполезное «оружие», девушка изо всех сил побежала...

Вскоре между деревьями промелькнули скалистые выступы гор. Коротконогим псам сложно взобраться на возвышенность, а значит, там можно будет найти укрытие. Когда лес резко оборвался, беглянка остановилась: перед ней была белая каменистая стена – слишком высокая, чтобы взобраться на нее. Долго не раздумывая, девушка резко повернула в сторону и побежала вдоль стены.

После мимолетной передышки тело будто обмякло и стало медлительным, а дыхание зверя – еще ближе. И вот среди камней показался проход. Заплетающиеся уставшие ноги в очередной раз споткнулись о камни, и на острой щебенке остался кровавый след. С трудом добравшись до укрытия, Сола проскользнула в небольшую продолговатую пещеру. Внезапно настигнувший прыжок пса успел оставить царапины на ноге, но его широкая мускулистая морда не смогла протиснуться дальше из-за массивных клыков. Дикий пёс нервно поскоблил когтями, вздыбливая пыльный щебень, несколько раз злобно рыкнул и затих, оставшись терпеливо выжидать снаружи.

Внутри пещеры беглянка прижалась к стене, отчаянно пытаясь отдышаться. Ступни ныли от боли, из свежей раны сочилась кровь. Девушка подтянула поврежденный термокостюм, закрывая разрыв, и зажала рану рукой. Она с горечью подумала об оставленной в лесу сумке, в которой было еще несколько полезных для выживания вещей. Жутко хотелось пить... Перед ее глазами начал появляться легкий туман, и боль с усталостью медленно растворились в обморочном сне.

1.2

Поселение Теллус. Вечер.

Сильвийский лес расстился широкой полосой, скрывая в себе неизведанные тайны. Макушки изумрудных сосен и голубых елей изредка покачивались от ветра. Эти деревья были похожи на те, что росли на Земле, их отличала только необычная кора, более мелкая по структуре и гладкая. Поселенцы еще многого не знали о местных животных и растениях, но о диких псах стало известно уже в первые дни после прибытия. Тогда вооруженные лимеры, военные из Империи Лим, отправились вглубь леса, чтобы зачистить территорию для лагеря. Животное, видимо, напугавшись чужаков, попыталось напасть на одного из них. Зверя убили несколькими выстрелами...

Инга, вспомнив об этих событиях, испытала очередной всплеск тревоги. Ее темно-фиолетовая накидка колыхнулась, открыв ветру тонкую шею с извилистым узором татуировки, линии которой исчезали в коротко стриженных волосах. Отсюда, с высокого холма, было хорошо видно лес. День клонился к вечеру, и солнце медленно накрывало деревья багровым пологом. Скоро должна была взойти первая луна – серебристая Ун. Инга надеялась, что ее сестра Сола уже преодолела территорию леса и находится в безопасности. Воспоминания о последнем разговоре с ней тревожили ее...

– Ты уверена? – переспросила тогда Инга о побеге.

– Да, – Сола бросила подготовленную сумку на скамейку и беспокойно начала ходить из стороны в сторону. Другие обитатели общины еще спали внутри флэта – построенного из дерева жилого модуля.

– Сарк знает обо мне, знает, что я здесь, знает кто я.

– Наверное, во время лечения твои биологические данные внесли в базу, и там выявилось совпадение, – предположила Инга. – Не вини меня в этом... Ты нуждалась в помощи, мне пришлось пригласить врача.

– Ты не виновата, сделала все так, как считала нужным, но теперь сложно что-либо скрывать. У Сарка повсюду свои люди, и наши с тобой разговоры могли подслушать. Очевидно, что император видит во мне угрозу. Надо бежать...

– Сола, – забеспокоилась Инга. – Может, всё совсем не так, как ты думаешь?

– Нет, всё так. Скоро в твою общину придут с допросами.

– Но куда ты отправишься?

Сола в ответ посмотрела в сторону леса, и Инга с ужасом поняла ее мысль.

– Ты же можешь погибнуть!

– Я смогу, – Сола убедительно взяла сестру за руки. – Я ведь уже была там. По ту сторону леса – лагерь Аквилона. Я уйду, пока не рассветло. За день можно добраться туда и найти укрытие.

– Но дикие псы... Не хочу потерять тебя снова! Уверена, есть другой способ.

– Других вариантов нет. Жаль, что оружие мне не удалось раздобыть, но вспомни, кто из нас быстрее бегал в детстве?

Инга грустно улыбнулась:

– Это было так давно...

– Я должна что-то предпринять, – Сола тронула рукой плетёный шнурок на своей шее. – Много поставлено на карту. Если погибну, значит, это судьба!

– Не говори так! – Инга крепко обняла сестру. – Ты права, Сарк должен понести ответственность за свои действия. Асен во время своего правления всегда поддерживал нас, говорил о будущем, которое хотел построить. И мы все ждали именно такого будущего...

Сола погрустнела:

– Мне так жаль, что я не смогла увидеть Асена после прибытия.

Инга взяла ее за руку.

– Это большая потеря для всех нас. Надеюсь, принц Радим прислушается к тебе и сможет тебя защитить.

– Это будет непросто. Он может не поверить мне.

– Я и сама не могу поверить, ты чудом выжила! Может, мне пойти с тобой? Дадим тебе одежду нашей общины, а когда рассветет, пройдем пост у границы Теллуса и вместе отправимся в Аквилон под предлогом религиозной миссии.

– Нет, Инга, – вздохнула Сола.

Она коснулась выжженной печати на запястье сестры:

– Меня сразу вычислят.

Инга взглянула на Солу, заботливо убрала ей локон волос от лица:

– У нас разные статусы, но мы все равно сестры. Останься, я уверена, что найдется другой выход. Неужели я не смогу тебя защитить?

– Ты уже защищаешь меня. Твое молчание тоже бесценно.

Сола задумчиво посмотрела в землю:

– Хорошо, подожду еще день, а завтра решу, что делать.

Инга засияла:

– Это будет разумно.

– Только будь осторожна сегодня. Тебя наверняка будут расспрашивать.

– Я найду, что ответить. Пойдем внутрь, время еще ранее.

– Давай посидим здесь еще немного, – Сола присела на скамейку. – Ты не принесешь что-нибудь накинуть на плечи? Прохладно.

Когда Инга вышла на улицу с пледом в руках, Сола уже не было. Она растерянно огляделась по сторонам и со смирением прошептала:

– Так пусть высшие силы сэберегут тебя...

Инга снова посмотрела в сторону темнеющего леса, куда еще утром отправилась ее сестра. Казалось, что она совсем недавно слышала голос Сола. Отгоняя от себя тяжелые мысли, Инга несколько раз ободряюще кивнула самой себе и вернулась к ограде лагеря. Пролезая через лаз, она вдруг заметила скользнувший по бревнам голубой луч сканера. Все-таки лимеров, побывавших днем в их районе, Сарку было недостаточно, и он решил отправить на повторную проверку робота.

Инга быстро заделала разобранный лаз в деревянной ограде и встала у стены дома. Сканер, размером с футбольный мяч, медленно летел в ее сторону, тщательно выискивая лучом информацию в пространстве о присутствии объекта. Видимо, он был запрограммирован на поиск Сола и направлялся по ее следам, как самая дотошная ищейка, вылавливая из воздуха частицы её ДНК.

Притаившись за углом, Инга лихорадочно соображала, что делать дальше. Недолго думая, она взяла в руки лежавший неподалеку огрызок доски и, прижавшись к стене, стала ждать. Тонкое жужжание портативного робота, раздражающее ушные перепонки, становилось все ближе. Инга выглянула из-за угла и, едва увидев перед собой сканер, изо всех сил ударила его доской. Хрупкий механизм юлой взвился в небо и рухнул вниз со стальным звоном. Развалившись на земле на две части, он беспомощно издал пару сигналов и погас...

1.3

Поселение Теллус. Корабль императора.

Комната освещалась нежно-розовым светом, исходящим от потолочных спотов. Из-за этого вся мебель выглядела будто зефирной, даже стеллажи с книгами. Такой свет был в помещениях редкого пользования – это позволяло значительно экономить энергию солнечных аккумуляторов в жилых отсеках корабля.

В тишине глухо раздались отдаленные шаги. Через некоторое время за стеной послышался шорох. Дверь с тихим звуком отворилась, и в комнату вошли двое детей. Темноволосому мальчику на вид было лет десять, а девочка, с двумя светлыми хвостиками, выглядела на пару лет младше. На детях была голубая школьная форма.

– Сколько же здесь книг, Тако! – удивленно воскликнула девочка.

– Тише, Иза! – предупредил Тако. – Никто не должен знать, что мы здесь. Лучше помоги мне. У нас мало времени.

Тако снисходительно взглянул на застывшую в восхищении подругу и начал изучать полки с книгами:

– Отец говорит, что на Земле эти книги были музейными экспонатами. Никто и подумать не мог, что после прибытия на Кайрос они станут ценным источником знаний. Раньше вся информация хранилась в пространстве гипернета.

– Теперь у нас есть кураторы. Они тоже всё знают.

– От наших кураторов можно получить только базовые знания, – усмехнулся Тако. – Ты еще слишком мала. Подрастешь – поймешь.

– Я уже не маленькая! В школе у меня уже третий уровень знаний, – Иза сделала серьезное личико. – Как выглядит книга, которую ты ищешь?

– Не книга, а архиватор. Это что-то вроде блокнота: небольшой, в черном кожаном переплете.

– Почему твой брат сам его не заберет? Он ведь взрослый, ему сюда можно.

Тако вздохнул:

– Это сложно объяснить. В последнее время он не очень ладит с отцом.

– Почему?

– Наверное, потому, что он строгий или потому что он император. Ведь по завещанию на место императора Асена должен был вступить Радим, но Совет решил, что он недостаточно готов к этому. Тогда власть разделили между отцом и Радимом. Это временное решение, пока мы не освоимся на Кайросе. Отец правит здесь, в Теллусе, а Радим – в Аквилоне, поэтому редко бывает у нас.

Иза плюхнулась в кожаное кресло:

– Эта комната напоминает мне о Земле.

– Ты была ещё совсем маленькой, когда мы там были.

– Но я помню! У нас был аэроскейт, – Иза вскочила и сделала вид, что едет по комнате на воображаемом транспорте. – Мы с мамой катались на нём.

– Про аэроскейты забудь, – хмыкнул Тако. – Этого нам не вернуть. А грозы ты тоже помнишь?

– Нет, гроз не помню.

– Вот и хорошо. Поверь, лучше слышать о них рассказы, чем увидеть вживую – страх прям до костей пробирает.

Иза невольно дернулась и зацепила кофточкой стеллаж. На пол посыпалось сразу несколько книг.

– Аккуратней, Иза! – Тако бросился к ней. – Нас могут услышать. Давай быстрее, надо сделать так, как было!

Он начал подбирать книги.

– Подожди, – остановила его Иза. – Там что-то есть.

Она протянула руку и из глубины полки достала небольшой блокнот.

– Это то, что ты ищешь? – спросила она.

Тако взял в руки найденный предмет: на вес он был гораздо легче, чем казалось на вид; диаметром, примерно, восемь дюймов; толщиной не больше двух тонких тетрадей; кожаный переплет сглаживал острые грани, в верхнем углу был выгравирован символ династии Лим и ниже – еле заметная тиснёная печать. Тако догадался, что блокнот закрыт кодовым замком и проверить, что там внутри, не удастся, но он уже не сомневался, что это тот самый архиватор, о котором говорил Радим.

– Ну ты даешь, – рассмеялся Тако, взглянув на Изу. – Да, это то, что нужно! Теперь пойдем, нам нельзя здесь долго оставаться.

Они быстро поставили книги обратно на полку.

– Давай побудем здесь еще немного, – умоляюще попросила Иза. – Здесь столько всего интересного!

– Да ты что, Иза! Если отец придёт раньше времени... – он замолчал и прислушался: торопливые мелкие шаги неслись по коридору.

– Профессор Фоз! – догадался Тако и схватил подругу за руку. – Прячемся!

Едва они скрылись за книжным стеллажом, как дверь открылась, и в библиотеку вошел взволнованный профессор Фоз. Это был человек лет шестидесяти, небольшого роста, худощавый. Его волосы, покрытые сединой, беспорядочно торчали в разные стороны. Профессор подошёл к свободной от мебели стене и приложил руку к незаметной панели. В скрытом механизме что-то щёлкнуло, и дверь в стене с тихим жужжанием поднялась вверх, за ней обнаружилась еще одна комната. В отличие от библиотеки, она была очень просторной и ярко освещена.

Тако украдкой выглянул из-за стеллажа и увидел что-то похожее на лабораторию. Сложное оборудование занимало всю стену, поднимаясь до высокого потолка; рядом находился стол с несколькими мониторами, а дальше за стеклом виднелось механическое устройство, которое внешне представляло собой куб высотой около трёх метров, с медленно вращающимся ядром в центре. Профессор Фоз прошёл вглубь помещения и засуетился, запуская компьютерное оборудование перед работой.

– Теперь понятно, почему отец меня сюда не пускает, – прошептал Тако. – Здесь есть тайная комната.

– Что он там делает? – Иза с любопытством выглянула из-за плеча Тако.

– Не знаю.

– Это как-то странно...

– Да, – согласился Тако. Он спрятал архиватор за пазуху. – Нам нужно уходить отсюда, пока он занят.

Тако потянул за собой Изу, и они быстро вышли, закрыв за собой дверь библиотеки.

Через несколько минут школьники были уже за пределами императорского корабля и шли по тропе вдоль леса.

– Ты уверен, что это был Создатель? – спросила Иза. В руках она перебирала маленький букетик диких цветов, которые нарвала по дороге.

– Думаю, да, – ответил Тако. – Я никогда не видел его, но по описанию похож. Наверное, там находится комната управления.

– Но нам же говорили, что у нас теперь нет таких технологий.

– Нет, нам говорили, что они повреждены.

– Как думаешь, профессор Фоз сможет починить Создателя?

– Хотелось бы в это верить.

Неподалеку от охранного поста они остановились.

– Всё, дальше я один, – сказал Тако.

– Снова пойдешь через лес?

– Да.

– А ты знаешь, почему Сильвийский лес так называли?

– Потому что его исследовала профессор – биолог по имени Сильвия.

– А ещё папа мне рассказывал, что в римской мифологии Сильвия – это богиня леса.

Может, поэтому этот лес такой странный? И опасный...

– А ты фантазерка! – рассмеялся Тако. – Ты ведь сама будешь биологом, надо мыслить по-научному. Не переживай, я уже рассчитал для себя безопасную дорогу.

– Раз там безопасно, можно мне с тобой? – с надеждой спросила Иза.

– Извини, но без родителей тебе туда нельзя. Не обижайся. Спасибо, что помогла найти архиватор.

– Ладно, – вздохнув, согласилась Иза.

– И никому ни слова!

– Да-да, знаю.

– До завтра! – Тако свернул в сторону леса.

Иза проводила его взглядом. Она посмотрела на свой букетик и, присев на корточки, выкопала в грунте небольшую лунку. Едва Иза поместила туда цветы, слегка присыпав рыхлой почвой, как поверхность будто срослась с ними. Через пару секунд рядом выросло еще несколько отростков, и маленькие синие цветочки из букетика распустились уже небольшой полянкой.

– Так-то лучше, – улыбнулась Иза.

1.4

Поселение Аквилон. Сильвийский лес.

Рассвет на Кайросе длится дольше, чем на Земле. Солнце будто застывает над горизонтом, освещая мягким лилово-розовым светом окружающую природу. Всё вокруг в этот момент приобретает яркие, неестественные цвета: тихая гладь озера отражает лиловый отблеск рассвета, трава серебрится, поблескивая разноцветными огоньками утренней росы, а сильвийские сосны прячут ярко-рыжих солнечных зайчиков на своей коре.

Принц Радим любил запах здешнего хвойного леса, который сильнее всего ощущался на рассвете. Ему нравилось охотиться именно в это время, когда всё ещё дремлет в утренней красе. Этот лес напоминал ему о прежней Земле, до эпохи Гроз. Воспоминания вызвали у него порой чувство тоски и сожаления об ушедшем времени, и в то же время чувство надежды и утешения от того, что он видел перед собой. Охотник вдохнул лесной аромат и, поправив импульсную винтовку на плече, направился по извилистой тропе между скалистыми выступами и лесом.

В Сильвийском лесу обитали гарлы – небольшие птицы с коричневато-фиолетовым оперением, похожие на глухарей. Их мясо по вкусу напоминало курицу и вполне годилось для употребления в пищу. С одного гарла можно было сварить суп на десять человек. Такое блюдо нравилось людям больше, чем порция питательной пасты, порядком надоевшей за долгое время. Пасту изобрели на космическом корабле, в Научном центре, во время путешествия к Кайросу. Тогда длительность полета по техническим причинам продлили еще на полгода, и необходимо было найти решение по продовольственным запасам. По предварительным расчётам, стандартных питательных капсул КПВ (комплекс питательных веществ) не хватало на всех пассажиров, и новая паста стала подходящим, хоть и не совсем приятным по вкусу, заменителем.

Пройдя вглубь леса, Радим отвлекся от воспоминаний и остановился. Прислушиваясь к окружающим звукам, он внимательно всматривался в кроны деревьев – именно там обычно гнездились гарлы. Но, как назло, сегодня не везло с добычей. Лес будто опустел. Разочаровавшись в поиске птицы, Радим решил вернуться обратно в лагерь. Но вдруг что-то привлекло его внимание: неподалеку, метрах в десяти от него, рядом с расщелиной, лежал дикий пёс. Это было редкостью – встретить это опасное животное в предрассветное время. Обычно псы были активными ночью, а к утру прятались где-то в своём логове.

Сняв винтовку с плеча, Радим начал медленно подбираться к зверю, стараясь не создавать шум. Трава под ботинками сменилась на мелкий щебень. Охотник сосредоточено нахмурился и слегка пригнулся к земле: среди обломков коры и мелких камней он заметил странные пятна – это была кровь, особенно хорошо видимая на белых камнях. Первые мысли наводили на то, что, возможно, зверь где-то поранился, но для диких животных Кайроса кровь была слишком светлой.

Неожиданно под скользящей ногой Радима раздался громкий звук перекатывающихся камней. Днём, среди птичьих голосов, этот шум остался бы незамеченным, но сейчас, в предрассветной тишине, он был достаточно громким. Дремавший пёс тут же наострил чуткие уши и мгновенно вскочил на толстые лапы. Увидев человека, почуяв чужой запах, зверь вздыбил зеленую шерсть и оголил острые клыки, встав в угрожающую позу. Радим обратил внимание на необычный окрас животного: вдоль его спины четко выделялась белая полоса шерсти. Такой подвид в окраинах Аквилона пока не встречался. Принц медленно отступил на несколько шагов назад и остановился в ожидании, направив ствол винтовки на пса. Тот присел на задние лапы, зарычал и сделал резкий прыжок вперёд, нападая на противника... Раздался гулкий импульсный выстрел – и мёртвое животное грузно упало на землю.

«Удачная охота!» – довольно произнес Радим. Мясо пса, по сравнению с гарлом, не такое вкусное, но все же лучше, чем паста.

Охотник подошёл к своей добыче и по привычке измерил уровень биологической безопасности с помощью своего браслета – такие были у каждого землянина на Кайросе. В незнакомой среде малоизученной планеты браслеты-анализаторы были необходимы. Они помогали определять наличие токсинов в растениях, в животных, в почве, воде и воздухе. Браслет Радима откликнулся безопасным зеленым индикатором, но сейчас принца больше беспокоили пятна крови: кому они принадлежали? Он внимательно осмотрел животное, но, кроме рваной раны от импульсного выстрела, ничего не обнаружил. Радим вернулся к следам на камнях и, следуя за ними, пришёл к расщелине в скалах, где изначально спал пёс. Охотник осторожно заглянул в темное пространство пещеры, включив подсветку на винтовке. Но его опасения были напрасными: луч, падающий на каменный пол, осветил запястье чьей-то руки.

– Есть тут кто живой? – голос Радима эхом оттолкнулся от каменных стен.

Не получив ответа, он протиснулся дальше в пещеру и увидел очертания женщины. Её браслет едва мерцал ярко-красным отблеском. Кто-то нуждался в помощи...

Глава 2. Заблудившиеся

2.1

Поселение Аквилон.

В каюте бывшего космического корабля пахло медикаментами и дезинфицирующими средствами. Потолочный свет освещал небольшое помещение, адаптированное под медицинский кабинет. На мгновение Радим испытал ощущение дежавю: ему показалось, что корабль снова находится в космосе и летит вперёд, пронизывая безграничное пространство.

В последнее время принц редко посещал корабль – слишком много тяжелых воспоминаний было связано с этим местом. Сам корабль был уже непригоден для полёта. После совершенной месяц назад жесткой посадки уцелели только его отдельные отсеки, к тому же возникли проблемы с энергообеспечением и безопасностью, поэтому многим пассажирам пришлось покинуть свои каюты. Меньше всего, благодаря двойной обшивке корпуса, пострадал императорский корабль, но его посадка осуществилась подальше – на севере. Там, у нового императора Сарка, были другие правила, которые не устраивали принца Радима. Совет принял решение поселить в каюты наименее защищенное население и высокопоставленных членов империи. Для остальных землян началась постройка деревянных корпусов из сильвийской древесины, называемых флэтами. Некоторые лимеры, охраняющие лагерь, жили в термобоксах – палатках повышенной прочности. В одном из таких жил и принц Радим, сын императора Сарка.

Врач в лагере Аквилон, Марьям, была очень молодой. Ещё больше юности ей придавали собранные в два тугих пучка русые волосы и зеленый комбинезон, по которому поселенцы всегда могли распознать в ней медицинского работника. Радим познакомился с ней три года назад, во время подготовки к отлету на Кайрос, и с тех пор ещё ни разу не усомнился в ее профессионализме. Во времена переселения ей и другим врачам удалось спасти немало землян.

Марьям, увидев вошедшего принца, приветственно кивнула и снова повернулась к пациентке: на кровати лежала худая, с угловатой фигурой девушка. Она была в бессознательном состоянии и периодически что-то бормотала в бреду. Врач заботливо положила ей на лоб компресс из охлаждающей ткани, чтобы сбить жар – девушка тут же смолкла. Взяв со стола небольшую колбочку, Марьям осторожно поднесла ее к ране на щеке больной: через секунду из раны выполз тонкий плоский червь и опустился на дно колбы, тут же свернувшись калачиком.

– Как она? – спросил Радим.

– Думаю, эта ламинария вдоволь насытилась кровью на сегодня, – Марьям осторожно закрыла сосуд пробкой и поставила его в один из контейнеров с другими подобными образцами. – Будет подопытным образцом у биологов.

– Я про девушку.

– А... У нее лихорадка, но теперь наступит улучшение. Эти паразиты серьезно подрывают иммунную систему. Есть много мелких ран, ссадин, глубокие царапины на левой ноге, химические ожоги на ступнях. Видимо, девушка попала в кислотное озеро, к тому же она нацепляла шипов от кактусной лианы. Я дала ей антидот, обработала раны полимерной мазью и сделала перевязку. Хорошо бы провести анализ крови... – Марьям по привычке перебрала медицинские приборы на своем техническом поясе. – Как же мне не хватает моих инструментов для диагностики! Те, что у меня сейчас есть, без центрального компьютера почти все бесполезны, приходится использовать знания полевой медицины.

– А лекарства ещё есть в запасе?

– Немного. Я берегу их для самых тяжёлых случаев.

Принц вгляделся в тонкие черты лица незнакомки.

– Мне кажется, я ни разу не видел её на корабле. Ты знаешь её?

Марьям задумчиво посмотрела на пациентку:

– Нет. Наверное, она с корабля императора, из северного поселения.

– Из Теллуса? – засомневался принц. – Как она могла оказаться здесь?

– Не знаю. Может, у неё тут кто-то из родственников? Мы могли бы определить по одежде, в какую социальную группу она входит, но на ней не было формы, только термокостюм.

– Надо поспрашивать наших, может, кто-то узнает её.

– Да, и... – Марьям указала на чистое запястье девушки. – Она из повстанцев.

Девушка снова что-то пробормотала. Марьям сняла повязку с ее головы и заменила на новую.

– В бреду она говорит на другом языке, не могу разобрать...

– Это греческий, – ответил Радим и прислушался.

Что-то в тихой и невнятной речи девушки его насторожило.

– Ну что, понимаешь что-нибудь?

– Не совсем. Бред какой-то... не разобрать.

По взгляду серых глаз принца, Марьям поняла, что он что-то не договаривает, но настаивать на подробностях не стала.

Радим медленно вышел, всё ещё осознавая полученную информацию о незнакомке, но выводы делать было рано. Народ, столпившийся у корабля, ждал ответов. Появление незнакомки вызвало небольшой переполох. Как только вышел принц, наступила тишина. Он оглядел стоящих перед ним обеспокоенных людей: в основном это были простые рабочие из инженерной группы, проводившие большую часть времени в лесу (они выпиливали деревья и строили защитную ограду), а также дети и подростки, которым было интересно любое новое событие, происходящее в поселении. *о*

– С девушкой всё будет в порядке! – громко объявил он. – Все подробности позже. Расходитесь и принимайтесь за работу. Сейчас не время отдыхать. Чем быстрее мы достроим ограду, тем быстрее почувствуем себя в безопасности. Ещё раз хочу напомнить, что без оружия заходить далеко в лес опасно. Мы пока мало знаем о Сильвийском лесе.

– А если псы нападут на нас? – выкрикнул кто-то из толпы.

Радим понимал, что в душе каждого поселенца жил страх, несмотря на установленные для защиты от псов посты лимеров.

– Дикie псы защищают свою территорию. Если мы не будем их провоцировать и заходить далеко в лес, они не тронут нас, – ответил принц и направился к охранному посту.

Получив исчерпывающие ответы, народ постепенно начал расходиться.

Сегодня на посту дежурил старший лимер, широкоплечий Валко. Он, как и все военные, был в специальной черной форме, с винтовкой за плечом. Его лицо всегда выражало искреннее дружелюбие, слегка отросшие волосы прядками прикрывали широкий лоб. Увидев Радима, Валко широко улыбнулся:

– Непростое утро?

– Верно, – принц встал рядом, задумчиво вглядываясь в даль, в чашу леса.

– Так что это за девушка? – спросил Валко.

– Пока неизвестно. Наткнулся на неё во время охоты на рассвете. Пришлось подстрелить дикого пса, который ее сторожил. Внешне она отделалась несколькими царапинами, но пока без сознания.

– Она ведь не из нашего лагеря?

– Скорее всего, нет.

– Но от Теллуса нас отделяет лес. Это значит, что...

– Это значит, что она либо чья-то гостя, но тогда её бы уже искали, либо ей удалось пройти через лес. Тако рассказывал о короткой дороге, но не думаю, что он с кем-то делился этой информацией.

Валко с сомнением посмотрел в сторону леса:

– Что же заставило ее сделать это?

– Не знаю. Она могла просто заблудиться и наткнуться на зверя. Кстати, надо послать людей к скалам, чтобы забрали того пса. Займешься этим?

– Хорошо, – кивнул старлим.

– Радим! – окликнул кто-то принца. Обернувшись, он увидел улыбающегося рыжеволосого Тако. Стоило о нем только вспомнить – и вот он уже здесь!

Лицо Радима стало строгим. Он схватил брата за руку и отвёл в сторону.

– Что ты здесь делаешь? Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не ходил через лес в одиночку!

От такой неожиданной реакции старшего брата Тако съежился:

– Но я ведь днём, Радим, и по окраине...

– Мне всё равно, как ты там ходил! Чтобы больше такого не было. Ты меня понял?

Последние слова Радим произнес более мягко, видя, как Тако обиженно склонил голову.

– Ладно, – продолжил он, положив руку ему на плечо. – Говори, зачем пришёл.

Тако огляделся.

– Не здесь.

Радим озадаченно посмотрел на брата:

– Есть хочешь? – спросил он.

В столовой было всего несколько человек – обеденное время уже закончилось. Радим взял пару кружек ещё теплого ягодного компота, несколько лепёшек и пасту для брата. От пасты Тако отказался. Прежде чем приступить к еде, он вытащил архиватор и аккуратно положил его на деревянный стол.

Радим сразу узнал эту вещь. Он грустно улыбнулся и бережно провел рукой по переплету: печать отозвалась голубой подсветкой.

– Ты нашел его, – тихо сказал принц. – Спасибо, братишка. Но как тебе это удалось? Где он был?

– У нас на корабле есть только одно место, куда запрещено заходить – это недавно созданная библиотека. Я подумал, что именно там должны храниться все информационные носители с Земли и, думаю, некоторые изобретения тоже.

– Логично.

– Отец был занят делами. Вот я и решил воспользоваться этим моментом.

– Не обязательно было так рисковать. Ты же знаешь, как отец строго относится к нарушениям, но я очень благодарен тебе.

– Я знаю, что для тебя это важно, – Тако внимательно посмотрел на брата и, указав на архиватор, осторожно спросил:

– Там ведь и про Лиану что-то есть?

Радим не ответил на вопрос, но продолжил разговор:

– Это важно для меня, но это не стоило того, чтобы идти через лес.

Тако притянул к себе кружку с компотом.

– Знаешь, мне иногда кажется, что я забуду их... – грустно сказал он.

– Кого?

– Тех, кто ушёл... Маму, Лиану, дядю Асена. Что, если я забуду, как они выглядят?

– Не важно помнить, как они выглядели... Важно помнить, что они тебе говорили, какие поступки совершали.

Тако согласно кивнул.

– Ты в зеркало чаще смотри! – Радим потрепал рыжую шевелюру брата, пытаясь его подбодрить. – Копия матери!

– Ну-у, перестань! – улыбнулся Тако, увиливая от рук.

– И будь осторожен, – уже серьезно добавил Радим. – Я сегодня утром подстрелил пса, а ведь мы думали, что они ночные хищники.

– Хорошо.

– Нет, Тако, обещай, что больше не будешь один пересекать лес: ни днём, ни утром, никогда.

– Но как же...

– Никаких «но»!

– Хорошо, – нехотя согласился Тако. Он потянулся за последней лепешкой. – Ты не будешь?

– Нет. Доедай, – Радим подвинул тарелку брату, а сам залпом выпил из своей кружки оставшийся ягодный напиток.

– Радим, – Тако дожевал скромный обед, – а Создателя отключили насовсем?

– Думаю, да. А что?

– Если скажу, обещаешь никому не говорить? Отец будет недоволен, если узнает.

– Понял. Говори.

– Я могу ошибаться, но мне кажется, что Создатель на самом деле работает.

– С чего ты это взял? Его отключили из-за непредвиденных сбоев во время приземления.

– В библиотеке мы обнаружили тайную комнату...

– «Мы»?

Тако скривился, понимая, что сболтнул лишнее:

– Со мной была Иза.

Радим вздохнул, но Тако тут же добавил:

– Она лишнее не разболтает, не переживай. В общем, мы видели профессора Фоза. Он открыл потайную дверь, скрытую в стене, и вошёл в комнату. Там была какая-то машина, очень похожая на Создателя.

– Тако, всё верно, Создатель повреждён. Возможно, Фоз пытается его починить, а комната закрыта, чтобы такие любопытные, как ты и Иза, не совали туда свой нос. Думаю, ты видел пункт управления, просто немного переоборудованный.

– Будет здорово, если его смогут починить, правда? – улыбнулся Тако.

– С одной стороны, да. Программа Создателя предназначена для комплексного анализа данных и разработки алгоритма развития цивилизации на новой планете. Она просто необходима для таких переселенцев, как мы. Но, с другой стороны, её ошибки могут привести к серьезным последствиям. Вот если профессор Фоз сможет устранить все проблемы, тогда будет толк.

– А правда, что Создатель может построить новый город за несколько дней?

– Правда. В его системе есть функция управления архитектурным модулятором. Но на это нужно очень много энергии, такими ресурсами мы сейчас не обладаем.

– А солнечной энергии недостаточно, – грустно сделал вывод Тако.

– Да. Но хорошо, что профессор работает над проблемами Создателя. Попробую позже узнать что-нибудь об этом. А теперь... Тебе пора возвращаться. Отец может обнаружить твоё отсутствие.

– Я быстро вернусь тем же путём... – Тако запнулся и с извинением добавил: – В последний раз...

– Нет, мы тебя отвезем, – Радим положил руку ему на плечо. – На сегодня хватит риска.

– На аэробайке?! – обрадовался Тако.

Принц в ответ хитро улыбнулся.

Они вышли, и Радим окликнул ближайшего лимера.

На Кайросе земляне остались без кораблей, а компактные пилотники, рассчитанные на одного-двух человек, управлялись с помощью программы Создателя, и потому были пока бесполезны. Единственным рабочим средством передвижения по местности был аэробайк с питанием от солнечных энергоблоков. Одного блока хватало, чтобы преодолеть расстояние между двумя поселениями. Для исследования местности этот транспорт использовали с осторожностью, поскольку количество их было ограничено, да и поднимались они всего на полметра в высоту.

– Найк, отвези моего брата домой, – попросил Радим. – Будь предельно осторожен.

Долговязый лимер кивнул и через минуту прибыл на черном глянцевого байке, плавно левитирующем в воздухе. Тако тут же запрыгнул сзади, ухватившись за сиденье, и попрощался с братом.

– Держись крепче, – предупредил его Радим.

– Не волнуйтесь, принц, – сказал Найк. – На таком транспорте путь безопасен.

– И всё же гляди в оба.

– В Теллусе надо будет перезарядиться, но я успею вернуться до темноты.

Вскоре тихое жужжание аэробайка растворилось в воздухе уходящего дня.

2.2

Теллус. Корабль императора.

– Сбежала? – император хмуро осмотрел лежащий на столе разбитый сканер и вопросительно глянул на лимера Наруфа, стоявшего у двери. Смуглая кожа и внушительные прокаченные мышцы тела сильно выделяли Наруфа среди остальных лимеров.

– Да, император, нам не удалось ее арестовать. Обыскали весь лагерь, но безрезультатно.

– Но куда она могла убежать? Везде стоят посты. Значит, вы ее упустили!

Наруф недовольно мотнул головой, блеснув золотой серьгой в ухе:

– Мы перекрыли все возможные выходы из лагеря. Возможно, она убежала через лес. Поисковый сканер мы нашли у ограды, он шел по следу и справился бы с задачей, но как видите...

Профессор Фоз подошёл к роботу и безуспешно попытался реанимировать его.

– Выяснили, кто его повредил? – спросил Сарк у лимера.

– Женщина из религиозной общины, сестра сбежавшей. Она сказала, что случайно повредила его, открыв дверь флэта.

Профессор Фоз сдержанно хохотнул:

– Но это же невозможно! Слишком слабая сила удара, чтобы повредить такой механизм открыванием двери.

– Какая неприкрытая ложь, – ухмыльнулся Сарк. – Сестра, говоришь? Я хочу лично услышать это от нее. Приведи ее ко мне.

Наруф озадаченно почесал едва отросшую щетину на скулах. Император заметил это, и на его лице появилась гримаса недовольства:

– Только не говори, что не догадался взять ее с собой!

– Император, такого приказа не было, – попытался оправдаться лимер.

– Мне что, отдавать приказ на каждый твой шаг?!

– Но...

– Немедленно прикажи привести эту женщину ко мне!

Лимер молча подтвердил прием приказа, ударив себя кулаком по плечу, и вышел.

Оставшись наедине с Фозом, император подошел к окну. Здесь, на смотровой площадке бывшего корабля, отлично было видно расстилавшийся вдалеке лес. Первая луна уже показала свой серебристый диск, но сумерки подступали медленно.

– Что вы об этом думаете, профессор Фоз? – спросил он.

– Велика вероятность, что девушка погибла... Я бы на вашем месте не стал активно бросаться на поиски. Это может вызвать подозрение и недовольство среди народа, а вам это сейчас не нужно.

– Она могла рассказать о произошедшем еще кому-то, – не согласился Сарк. – Надо найти ее, пока она не навредила моей репутации. К тому же она может знать что-то про второй стартовый ключ от Создателя.

– Сестра сбежавшей в курсе всего, раз оставила ее у себя в общине и никому не сообщила об этом. Нам повезло, что медики внесли информацию о ней в новую базу данных Теллуса.

– То, что Асен скрыл от нас связь с этой девушкой, говорит о его недоверии. Не понимаю, почему он не рассказывал о ней...

– Возможно, дело в социальном статусе. Ведь у нее совсем другой уровень, не соответствующий императору, но, судя по их видеопереписке, Асен очень доверял ей. Насколько я помню, она прибыла в империю Лим с другого континента, без должного образования. Наверное, поэтому она пошла в добровольцы, чтобы получить хоть какую-то спецподготовку.

– Меня не волнует ее прошлое, меня волнует ее присутствие в настоящем. Она словно заноза... Неизвестно, как в новых реалиях народ отреагирует на ее появление. Как ей вообще удалось выжить? Не удивлюсь, если в Теллусе найдутся еще «ожившие» пассажиры. Мне не нужен народный бунт. Это надо подавить на корню любыми способами. Она знает намного больше, чем следовало...

Сарк повернулся к Фозу:

– Когда будет готов Создатель? Возможно ли запустить его без второго ключа?

– К сожалению, нет... – профессор начал задумчиво вышагивать по комнате. – Стартовый ключ – это кристалл, содержащий в себе безграничный источник энергии, именно он запускает программу адаптации. Для Создателя это энергетический усилитель. Без него машина может работать только на минимальной мощности, лишь для поддержания спящего режима. Хорошо, что комплекс ПЭС (преобразователь энергии света) у нас есть.

– Тогда нам тем более надо найти Солу. Если она донесет информацию до принца, он откажется помогать нам. Надо запустить Создателя как можно скорее. Вы ведь и сами это понимаете, профессор. Сообщите, если будут результаты.

Фоз остановился за спиной Сарка:

– Конечно, понимаю, император, – по лицу профессора пробежала короткая волна ненависти. – Мне так же, как и вам, не хочется, чтобы все наши жертвы были напрасными.

Дверь отворилась с легким жужжанием, и в комнату вошел Тако. Отец бросил на него строгий взгляд.

– Где ты был все это время?

– Я, пожалуй, оставлю вас, – робко вмешался профессор Фоз и торопливыми шагами направился к выходу.

– Профессор Фоз, – остановил его Сарк и указал рукой на поисковый сканер, – заберите это отсюда.

Фоз вернулся и, взяв в руки робота, добавил:

– Я передам его нашему инженеру. Возможно, он сможет починить его.

Оставшись наедине с отцом, Тако неохотно ожидал разговора.

– Где ты был, я тебя спрашиваю? – повторил отец.

– Я был с Изой у ее матери, – тихо ответил Тако.

– Ты лжешь!

Мальчик виновато склонил голову. Сарк подошел ближе.

– Отвечай и говори правду!

– Я был у Радима! – вспыхнул Тако. – У меня нет права видеть брата?

– Ты вообще еще не имеешь никаких прав! И я запрещаю тебе отпрашиваться в Аквилон без моего разрешения и без охраны. Ты не на Земле. Надеюсь, ты меня понял?

– Да, прости, – ответил сын. – Это больше не повторится.

– Сегодня профессор Фоз сообщил мне, что в библиотеку кто-то проник без моего разрешения. А теперь скажи, зачем ты солгал мне?

Тако взволновано переступил с ноги на ногу. Он не знал, что ответить. Ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не находиться сейчас рядом с отцом.

– Зачем ты солгал мне? – медленно повторил Сарк.

– Я.. не хотел тебя разозлить.

– Что ты делал в библиотеке?

Тако почувствовал, как его лицо обдало жаром, а в горле пересохло.

– Только, пожалуйста, не злись. Радим попросил меня принести ему архиватор дяди Асена. Ведь эта вещь принадлежит теперь ему, разве не так? И я согласился помочь. Но ты не подумай, Радим сам запрещает мне одному ходить через лес. Это просто я так захотел. Это я... – он запнулся, не зная, как сформулировать свою мысль дальше.

Сарк присел на корточки напротив сына.

– Тако, ты мой сын. И Радим тоже. Но тебе не стоит на него равняться. Он пошел совсем не тем путем, которым должен был. Ты – можешь быть лучше. Я верю в тебя, но никогда, слышишь, никогда не лги мне. Ты должен быть тем человеком, в котором я могу быть полностью уверен. То, что ты не доверяешь мне, скрываешь что-то от меня, ранит мне сердце. Как бы твоя мать оценила твой сегодняшний поступок?

– Я просто...

– Просто, если тебе нужен был архиватор, можно было попросить меня об этом. Просто попросить.

Сарк поднялся и, отвернувшись от сына, подошел к окну.

– Я надеюсь, ты осознаешь свой поступок. Сегодня твое поведение очень сильно разочаровало меня.

– Отец... – Тако вдруг захотелось крепко обнять отца, попросить у него прощения, но он успел лишь сделать робкий шаг вперед.

– Отправляйся в свою комнату, – приказал император.

Тако, опустив голову, вышел.

2.3

Аквилон.

Вечерние сумерки становились все гуще, и вскоре на темнеющем небе появились спутники Кайроса: Туманный Барс, Лиловый Тио и Серебристая Ун.

Радим стоял у костра и задумчиво смотрел в сторону леса. Найк, с которым он отправил Тако, до сих пор не вернулся. Это его беспокоило, но посылать кого-либо на поиски в ночь было неразумно. Найк мог остаться в Теллусе, опасаясь ехать обратно в темноте.

Радим обратился к сидящему рядом темноволосому лимеру:

– Барр, давай сегодня я останусь на посту, – он похлопал его по широкому плечу. – Отправляйся спать. Смена за четыре часа до рассвета, как обычно.

– Хорошо, принц, как скажете.

Радим сел у костра на место лимера. Теплый дневной ветер сменился прохладным воздухом, без движения застыв в облаке лесных запахов. Дым лениво стелился по земле полупрозрачным покрывалом. Вдалеке огни от костров других постовых, как маяки, безуспешно пытались разогнать наступающую темноту. Даже разбросанные по периметру блочные фонари выглядели, как уставшие светлячки.

Шумные шаги Валко нарушили окутавшую принца тишину.

– Вот ты где, – он грузно сел рядом и показал на ладони небольшой металлический шарик размером с теннисный мяч. – Тебе послание из Теллуса.

– Наверное, это от Тако, – выдохнул принц, забирая стрижа.

Он провел рукой по центру механического шара, и тот, распознав получателя, раскрылся на две части: внутри лежала записка. Радим развернул ее и после прочтения стер пальцем сообщение с электронной бумаги.

– Отец, – пояснил он. – Зол как черт. Но, по крайней мере, теперь я спокоен, что Тако дома. Про Найка только ни слова.

– Думаю, он вернется на рассвете, – Валко посмотрел в сторону дороги, – учитывая сегодняшние события.

Он повернулся к принцу:

– Разве не Барр сегодня должен быть на третьем посту? Или я что-то перепутал?

– Я отправил его на отдых. Завтра сменит меня.

– Не спится?

– Есть немного.

– Да уж, денек сегодня, – согласился Валко. – Я, кстати, отправил днем пару человек выполнять твой приказ: забрать убитого пса.

– И?

– Мне сообщили, что там, у скал, ничего нет.

Радим сокрушенно вздохнул:

– Надо было раньше позаботиться об этом. Видимо, другие звери утащили его в лес.

– Я не совсем уверен, что это были звери...

Принц бросил на него вопросительный взгляд, и Валко пояснил:

– Конечно, я доверяю своим людям, но мне захотелось перепроверить эту информацию.

На том месте, где лежал убитый пес, видны следы, человеческие следы. Я предположил, что это наши подростки – шли в сторону озера и наткнулись на то место. Но, как оказалось, на озеро сегодня никто не ходил – утреннее происшествие всех напугало.

– Не думаю, что это кто-то из наших, – задумчиво произнес Радим. – Не каждый человек рискнет пробираться через лес в одиночку. Так может наша утренняя гостья пробралась через лес не одна?

– Тогда они уже объявились бы в поселении.

– В любом случае, в Теллусе что-то произошло, – предположил Радим. – Завтра же отправлюсь туда, попытаюсь все выяснить. Нам сейчас будут полезны только наблюдение и осторожность. Пока не стоит распространяться об этом событии.

– Согласен, – одобрил Валко и, громко зевнув, добавил: – Пойду, завтра рано вставать. Надеюсь, сегодня ночь будет такой же спокойной, как вчера. До утра.

– До утра.

Принц остался один, не считая расположившихся неподалёку у своих костров постовых. Впереди была целая ночь. Слова, сказанные Валко, не выходили у Радима из головы. Он вспомнил сказанные на греческом слова незнакомки: она упоминала что-то о людях в лесу, о корабле, называла императора Асена по имени, значит была близко знакома с ним. Несколько раз назвала кого-то убийцей... Кого она имела в виду? Асена? За то, что он не смог безопасно доставить людей на Кайрос? Или она думала, что сам император стал жертвой чьих-то рук? Его смерть действительно была внезапной. Или все ее слова абсолютно ничего не значат?

Вопросы рождались в голове принца, и ни на один из них он не находил ответа. Ему до сих пор сложно было смириться со смертью Асена и Лианы. Почему их не стало в тот самый момент, когда они были так нужны? С одной стороны, Радим понимал, что все произошедшее – чистая случайность, несчастный случай, но с другой стороны – в нем бунтовало ощущение несправедливости и неприятие этих неправильных событий.

Радим помнил день приземления, как будто это случилось вчера...

Тогда уже после посадки космических кораблей было организовано экстренное собрание Совета. Радим четко осознавал происходящее вокруг, но создавалось впечатление, что все это происходит не с ним. Если несколько часов назад он чувствовал себя в моменте, то сидя за столом Совета, он все больше ощущал себя оторванным от реальности.

Помещение освещалось тусклым светом – после сбоя, питание корабля еще не полностью восстановилось. За круглым столом сидели все члены Совета, кроме императора Асена.

– Что ж, все в сборе. Давайте начнем, – вздохнув, начал Сарк. – Время, конечно, не очень подходящее, но обстоятельства требуют решения. Для начала почтим память всех погибших при приземлении, в том числе и императора Асена.

Помолчав вместе со всеми, Сарк продолжил:

– Должен сказать, что мой брат погиб героем. Он пытался защитить нас от еще больших потерь. В работе Создателя возникли отклонения, и император Асен решил устранить их, но его вмешательство в работу программы обернулось для него смертью.

– Как это произошло? – спросил Радим. В его воспоминании снова возникло безжизненное тело Асена.

– Думаю, профессор Фоз объяснит это лучше, – ответил Сарк.

Профессор оказался в легком замешательстве, но все же встал с места и попытался подобрать нужные слова:

– Это был несчастный случай, сложились неблагоприятные обстоятельства. После приземления на Кайрос, в Создателе было запущено множество дополнительных программ, ориентированных на выполнение основной миссии по выживанию человечества и адаптации его к новым условиям. Это потребовало колоссального расхода энергии на больших оборотах. Когда неудачно приземлился корабль «Аполлон», а затем произошел взрыв на «Аквилоне», император решил, что в Создателе какой-то сбой.

– А что стало причиной взрывов? – спросила вдруг представитель сферы образования, куратор Гата.

– Это пока неизвестно, – вмешался Сарк. – Ведь у нас теперь нет систем для анализа, но думаю, что это было следствием неудачного приземления. Продолжайте, профессор Фоз.

– Я пытался предупредить императора, что отключение Создателя может усложнить его повторный запуск, но он меня не послушал. Он решил, что глобальная перезагрузка поможет, но никто из нас не ожидал таких последствий. Когда император Асен выдернул ключ запуска, его отбросило назад от сильнейшего электрического разряда. Из-за этого замыкания отключило все энергосистемы, в том числе и Создателя.

– Как вы думаете, Создатель мог намеренно нанести вред людям? – спросила религиозный представитель Инга.

– Конечно же, нет! – возмутился Фоз. – С чего вы это взяли?

– Но ведь император Асен пришел как-то к этому мнению?

– Я уже сказал, что всему виной стечение обстоятельств, – настаивал профессор. – Мы все по-разному ведем себя в стрессовых ситуациях. Поняв, что корабль «Аполлон» разрушен, император начал мыслить согласно своей логике. Возможно, он хотел реанимировать Создателя для изучения обстановки. Теперь у нас такой возможности нет.

– Это верно, – согласился Сарк. – Но мы должны принимать во внимание все версии. Поэтому Создатель, на которого мы так надеялись, не может быть снова запущен по двум причинам: во-первых, в нем действительно могут быть неполадки, которые надо теперь устранить; во-вторых, у нас недостаточно энергоресурсов для его запуска.

– То есть мы остались без программы адаптации? – робко спросил биолог Фёдор. – И теперь должны будем решать все вопросы своими силами?

– К сожалению, да, – ответил Сарк.

– Но как вы себе это представляете? – спросила куратор Гата.

– Нам придется подстраиваться под новые обстоятельства. Большинство наших технологий не будут работать здесь без системы Создателя, поэтому с помощью нашей инженерной группы и отдела обеспечения будем решать этот вопрос поэтапно. Для начала построим флэты для проживания и ограду от хищников из местных природных материалов.

– Это будет непросто... – задумчиво произнес Фёдор.

– У нас нет выбора, – твердо ответил Сарк.

Он оглядел всех присутствующих:

– Итак, что мы имеем: при приземлении потерпел крушение один из наших кораблей «Аполлон» и частично поврежден корабль «Аквилон». Наш корабль «Теллус» приземлился с небольшими частичными сбоями в системе. Пока нет точной информации, но, скорее всего, «Аполлон» получил повреждения, не подлежащие восстановлению. Надежда на то, что из пассажиров кто-то выжил, крайне мала. Командор Гормен уже направил туда первую разведывательную команду.

Сарк посмотрел на сына.

– Принц Радим, корабль «Аквилон» находится под вашим управлением. Доложите обстановку.

Радим, услышав свое имя, попытался взбодриться, но мысли, словно бетонные плиты, медленно формулировались в речь.

– Посадка обещала быть успешной, и ничего не... Я... – он откашлялся и начал говорить быстрее: – Точка приземления была обозначена между двумя лесными массивами, там как раз было открытое пространство, подходящее для корабля. После не очень удачной посадки Создатель начал проводить анализ систем корабля и окружающей среды, но, еще до его завершения, император Асен вдруг потребовал по громкой связи срочно покинуть корабли. Причина была неясна, но мы решили последовать его приказу. Благодаря этому наши пассажиры не пострадали, за исключением нескольких человек...

Радим умолк, подавляя в себе эмоции, и продолжил:

– На данный момент один из отсеков корабля поврежден и не подлежит восстановлению. Энергопитание восстановлено частично, но большинство кают непригодно для проживания.

– Скажите, принц, – начала говорить куратор Гата. – Что-то при анализе корабля предвещало о том, что будет взрыв? Система Создателя не выдавала никаких предупреждений?

– Нет, но на тот момент анализ не был завершен полностью.

– Тогда как император Асен узнал о предстоящем взрыве?

– Я не знаю.

– К чему вы клоните, куратор Гата? – не выдержал Сарк.

– Я просто пытаюсь разобраться в ситуации.

– Разобраться в ситуации нам поможет только анализ системы. Но мы не сможем этого сделать без должного программного обеспечения! – Сарк повысил голос, доказывая свою правоту. – Без Создателя мы беспомощны: у нас нет техники для исследования планеты, нет ресурсов, нет медицинского оборудования. Если бы была возможность его запустить, я бы сделал это, чтобы спасти своего брата Асена Лима! Но судьба распорядилась иначе... И теперь надо думать о том, что делать дальше. У нас нет времени, чтобы разбираться в произошедшем. Это уже произошло! Нам надо думать о том, как устранить последствия. И для начала определиться с новым императором.

Радим поднял голову: до него только сейчас дошло осознание всей ответственности, лежащей на его плечи.

– Но разве император Асен не назначил наследником своего племянника Радима Лима? – осторожно спросил биолог Фёдор.

– Это так. Но, на мой взгляд, у моего сына сейчас не самый простой период, чтобы взять на себя такую ответственность. Он еще переживает утрату близких людей. К тому же император Асен не успел обучить его всем необходимым навыкам правления.

Сарк взглянул на сына и обжегся о его пристальный взгляд.

– Не держи на меня обиду, сын, но я понимаю, как тебе сейчас тяжело.

– Ты не можешь так просто принимать за меня решения, – возразил Радим.

– Я делаю все так, как будет лучше для нас всех, и поэтому предлагаю проголосовать за должность нового императора в моем лице до тех пор, пока Радим Лим не восстановится после потери своего дяди Асена и девушки Лианы, и пока не получит необходимые знания и навыки.

– Звучит разумно, – согласился профессор Фоз и поднял руку, голосуя «за».

Вслед за ним неуверенно поднял руку и биолог Фёдор.

– Я считаю, что император Асен не зря выбрал в преемники Радима Лима, – сказала Инга. – А значит, он знал, что его наследник справится с этой должностью. Я против, и считаю, что именно принц Радим должен стать императором.

Куратор Гата оглядела всех присутствующих и тоже подняла руку.

– Думаю, в нынешней ситуации, у Сарка Лима больше опыта в таких делах, чем у молодого принца, – пояснила она свой выбор. – Сейчас действительно важно принимать взвешенные, взрослые решения.

Когда все члены Совета проголосовали, они дружно посмотрели на Радима. По сути, исход голосования был уже решен, но для формальности нужны были все голоса.

Радим встал из-за стола и посмотрел на отца:

– Я против данного решения. У меня есть другое предложение.

– Конечно, говори, мы готовы его выслушать, – вежливо согласился Сарк, но в его голосе уже чувствовалось превосходство.

– Я предлагаю разделить управление, то есть продолжить то, что было ранее. В управлении моего отца Сарка Лима останется корабль «Теллус», а в моем управлении – корабль «Аквилон». Так мы сможем выполнить указание императора Асена и обеспечить максимальную эффективность в стабилизации обстановки.

– Такое решение почтит память погибшего императора Асена, – согласилась Инга. – Я – за.

Все остальные члены Совета отозвались согласием.

– Хорошо, – кивнул Сарк. – Если мой сын уверен в своих силах, я готов предоставить ему возможность показать себя.

Фоз подытожил итоги собрания:

– Значит, согласно общему решению Совета, в районе корабля «Теллус» императором становится Сарк Лим, а его регентом в районе корабля «Аквилон» – принц Радим Лим.

Сарк гордо встал и продолжил:

– Благодарю вас за то, что доверяете мне. Теперь перейдем к обсуждению дальнейших действий. Для начала я предлагаю основать лагерь и произвести подсчет выживших пассажиров...

Но Радиму было уже невыносимо находиться в этом помещении. Все, что происходило за этим столом, казалось ему таким нелепым и бессмысленным по сравнению с произошедшей катастрофой. Как можно обсуждать должности, когда где-то люди нуждаются в помощи? Он не выдержал и молча покинул комнату Совета...

Воспоминания принца растворились в языках пламени угасающего костра. Радим подбросил несколько веток, и огонь вспыхнул с новой силой.

Глава 3. Чужие

3.1

Теллус. Корабль императора.

За окном было уже совсем темно, когда двери открылись, и в помещение смотровой площадки с панорамными окнами, шурша подолом платья, вошла представительница религиозной общины. Сарк, не оборачиваясь, предложил ей сесть в одно из кресел.

– Спасибо, император, но я не думаю, что разговор будет настолько продолжительным, – отказалась Инга.

– Это лишь жест вежливости. Вы, представители религии, довольно обидчивы.

Сарк обернулся и окинул гостью оценивающе-пренебрежительным взглядом.

– Я удивлен. Так речь шла о вас? Не знал, что у вас есть сестра...

– Зачем вы позвали меня в такое позднее время? Мне пришлось прервать вечернюю молитву, посвященную моей погибшей сестре. Ваши лимеры пробудили воспоминания о ней.

– Погибшей? – на лице императора появилась нескрываемая ухмылка. – Зачем же вы так рано хороните свою сестру? Вы видели ее гибель?

Инга опустила глаза.

– Нет, но я больше чем уверена в этом. Вы же знаете, как обычно складывается судьба первопроходцев: их начинают отправлять на самые ненадежные корабли...

– Как же вы отпустили ее в то непростое время? Почему не помогли ей на Земле?

– У нас возник конфликт. Я не ожидала, что все пойдет так далеко. Мне не удалось договориться с ней – она была очень упрямой.

– Не беспокойтесь, и оставьте свои преждевременные молитвы. Мы сделаем все возможное, чтобы найти вашу сестру.

– Позвольте спросить, император... Я, конечно, вам очень благодарна, но к чему вдруг возник такой острый интерес к Соле? Неужели в вас наконец-то проснулась забота о простых людях? И почему заинтересовала именно она, а не все остальные пассажиры «Аполлона»?

Сарк не спеша отошел от окна и сел в кресло.

– Может, вы этого не замечаете, но я всегда забочусь о своем народе. И если ваша сестра выжила на Кайросе, значит она является частью моего народа.

– Вы думаете, что она все еще жива? – Инга попыталась изобразить удивление, но у нее это вышло неестественно.

– Как и остальные... Поиски еще не завершены, просто пока приостановлены. Здесь люди не меньше нуждаются в защите. Послушайте, Инга, почему вы не говорили, что у вас есть сестра?

– Вы не спрашивали. Мы с сестрой выросли вдалеке друг от друга. У нас одна мать, но разные отцы. Особо не общались, встретились, только когда в мире начался хаос. К чему эти ненужные детали?

– К тому, что вы являетесь членом Совета, а ваша сестра из повстанцев. На мой взгляд, это неприемлемо.

– Это не вам решать – членов Совета выбирает народ. А повстанцы не являются угрозой для империи. Это лишь люди, которые тоже захотели жить в нормальных условиях. Моя сестра попала на корабль благодаря Асену Лим. И я была рада этому, ведь все должно было закончиться благополучно, а не так...

– Эти люди были когда-то отвергнуты. Неужели вы думаете, что они не таят в себе скрытую обиду?

– Вы слишком подозрительны, император, видите то, чего нет. У нас в общине говорят: «Душа – свет, озаряющий жизнь». Какая душа, такой и свет.

– Ненависть вашей сестры заразила и вас, – хмыкнул Сарк.

– Я уже сказала, что моя сестра погибла. Слишком много времени прошло со дня приземления.

– Перестаньте мне так нагло врать! – вспыхнул император. – Вы несколько дней скрывали у себя свою сестру. Мне уже сообщили, как вы «случайно» повредили наш поисковый сканер. Совпадение?

– Вы обвиняете меня в клевете?

Сарк встал с кресла и подошел к Инге настолько близко, что она почувствовала тепло его дыхания.

– Не думайте, что ваша религиозная община делает вас неуязвимой. Будьте осторожнее со своими словами и поступками, они имеют последствия.

– Император, я обязательно учту ваши замечания и благодарю вас за беспокойство обо мне и моей сестре. Но лучше позаботьтесь о других пассажирах. Если для вас так важны мои слова, я непременно продолжу участвовать в Совете как представитель религиозной стороны, когда возникнет в этом необходимость. И примите мои соболезнования на счет вашего брата. Мне бы искренне хотелось, чтобы он прожил долгую жизнь и умер своей смертью.

Сарк пристально взгляделся в глаза собеседницы:

– Мне ясна ваша позиция. Думаю, наш разговор далее не имеет смысла.

Император отошел в сторону и, повернувшись спиной к Инге, добавил:

– Возвращайтесь в общину... читать молитвы за упокой.

Когда Инга вышла, Сарк знаком подозвал к себе стоявшего у дверей Наруфа.

– Задержи ее, – сказал он. – Только без лишнего шума. Пусть ее отведут в левое крыло корабля и закроют в одной из кают.

– Будет сделано, император.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что никто не должен знать об этом. Донеси в общину информацию, что советника Ингу отправили в Аквилон для выполнения важного проекта.

Наруф согласно кивнул и вышел вслед за Ингой.

3.2

Окрестности Аквилона.

Ночь в Аквилоне выдалась спокойной. Радим дождался, когда его сменил Барр, и отправился в свой термобокс. Уснуть удалось не сразу. Принц вспомнил об архиваторе и достал его из своего рюкзака. После смерти императора Асена отец принца изменился и стал иначе вести себя с людьми. Радиму было сложно общаться с ним, он не разделял мнения, что на Кайросе нужно возродить ту же империю, что была на Земле. Новая планета была другой, время было другим и люди тоже. Сам Радим чувствовал, как в нем происходили невидимые изменения после эпохи Гроз на Земле, после гибели Лианы, друзей и Асена.

Радим провел рукой по архиватору: голубая тиснёная печать на обложке мигнула, и кожаный переплет преобразовался в темную глянцевую поверхность, на которой высветился текст: «Смена пользователя. Требуется подтверждение приема-передачи прав. Требуется идентификация нового пользователя».

Принц приложил руку к экрану.

«Новый пользователь подтвержден. Доступ к данным открыт. Добро пожаловать в систему, Радим Лим».

Рука принца вывела несколько невидимых символов на поверхности, и в воздухе возникло небольшое трехмерное изображение: милая светловолосая девушка с улыбкой рассказывала в камеру о себе. Именно такой Радим и запомнил Лиану – солнечной, веселой, с влюбленным взглядом, умеющей находить плюсы даже в самой сложной ситуации.

Принц с грустной улыбкой смотрел одно видео за другим. Большинство семейных роликов было записано еще до отлета на Кайрос. То время, проведенное с родственниками и друзьями, казалось таким далеким. Многих из этих людей уже не было в живых: кто-то стал жертвой смертельных гроз, как мать Радима и Тако; кто-то погиб во время войны с вышедшем из-под контроля искусственным интеллектом Хроносом.

В архиваторе было много и другой информации: документы по кораблям, обучающие программы, инструкции. Радим глубоко вздохнул и отключил архиватор одним жестом руки. Кожаный переплет вмиг скрыл за собой ленту текстовых файлов, видеокарточек и утраченных людей. Тонкая острая игла тоски кольнула сердце. Радим повернулся на спину и попытался уснуть.

Но как только дрема окутала его разум, кто-то позвал его по имени:

– Принц Радим, проснитесь.

Радим открыл глаза: у входа стоял один из лимеров.

– Что случилось?

– Простите, принц, я стучал, но вы не слышали. Считаю важным сообщить вам о событии.

– Говори.

– Наши охотники обнаружили в лесу брошенный аэробайк. Насколько я знаю, его брал лимер Найк, который уехал из Аквилона вчера вечером.

Радим окончательно проснулся. Предчувствие не обмануло его. Он выскочил на улицу – рассвет только начинался.

– Мобилизуйте отряд на поиски, – скомандовал принц.

Чтобы не терять время, пока лимеры прочесывают лес, сам принц решил отправиться в Теллус. Ему хотелось узнать, что там творится, потому что именно с северным поселением было связано все произошедшее в последнее время.

Бурые стволы высоких сосен отражали алые блики восходящего солнца. Птицы еще молчали, и в лесу замерла тишина. Тихие вибрации аэробайка глухо отдавались от земли. Прохладный ветер обдувал лицо и шею. Радим смотрел по сторонам, пытаясь увидеть хоть что-

нибудь, что говорило бы о присутствии Найка. Но ничего подозрительного не было: однообразный пейзаж молча смотрел на него, скрывая свои тайны.

Радим не выдержал и, бросив поиски среди деревьев, разогнал аэробайк до высоких скоростей, помчавшись вдоль вырубленной просеки в направлении Теллуса.

Вдруг байк на скорости наткнулся на что-то в воздухе. Из-за резкой остановки Радим вылетел из сиденья и едва успел сделать кувырок в воздухе, чтобы приземлиться на ноги. Но приземление получилось неустойчивым, и он все равно проехался коленом по земле. Байк отлетел в сторону и врезался бампером в ствол дерева. Амортизировав корпусом, он издал несколько сигналов противоударной системы и стабилизировался в воздухе в прежнем положении.

Поднявшись на ноги, принц потер ушибленное колено. Ему показалось, что между деревьями что-то промелькнуло. Радим тут же схватился за винтовку и быстро огляделся: в лесу по-прежнему стояла тишина, и не доносилось ни знакомого рычания, ни шороха. Осторожно вышагивая, он приблизился к аэробайку и снова сел за руль. Проехав вокруг места столкновения, принц ничего подозрительного не увидел.

«Наверно, байк зацепил ствол дерева или какой-нибудь пень, – подумал принц. – Но почему же тогда не сработал датчик препятствий? Надо будет провести диагностику при возвращении».

Напоследок окинув взглядом лес, Радим снова помчался по дороге.

3.3

Теллус.

Окрестности Теллуса наполняла тишина, поскольку было раннее утро и все жители еще мирно спали, только сонные постовые сидели у дымящихся костров. Принца узнавали издали по черной форме и императорской нашивке на плече.

Он остановился у одного из постовых.

– С новым днем, принц! – лимер сделал приветственный жест, подняв руку. – Рады видеть вас в нашем лагере Теллус.

– С новым днем! Скажи, постовой, когда привезли моего брата Тако?

– Еще до появления спутника Ун на небе.

– А его сопровождающий выехал обратно?

– Примерно через полчаса после прибытия.

Стало ясно, что с Найком что-то случилось на обратном пути. Оставалось надеяться, что поиски не будут напрасными.

Радим посмотрел на поселение вдалеке и заметил, что охраны там намного больше, чем у него в Аквилоне.

– Дикие псы вас не беспокоят? – поинтересовался он.

– Пока нет, принц. Никаких происшествий.

– К чему тогда так много постовых?

– Приказ императора: ночные посты должны быть удвоены ради безопасности жителей.

– Разумно.

Принц отправился вглубь поселения – своеобразная резиденция императорского корабля находилась дальше всего от главного входа. Сарк считал необходимым устанавливать границы между властью и народом, поэтому на борту в комфортных условиях остались только люди, приближенные к императору. Остальные жили во флэтах и палатках. К сожалению, разница между повстанцами и избранными здесь чувствовалась намного сильнее, чем в Аквилоне.

Радим знал, что отец встает рано. Он застал его на прогулочном мостике, сидящем в кресле в полудреме. Лучи восходящего солнца медленно наполняли помещение через панорамное стекло.

– По-прежнему сохраняешь привычку встречать восход? – спросил Радим, подходя к Сарку.

Император медленно открыл глаза и, улыбнувшись, спокойно посмотрел на него.

– Это повышает тонус и укрепляет здоровье.

Принц сел на рядом стоящее кресло. Сарк снова закрыл глаза, подставив лицо солнечным лучам. Его темные волосы, как и борода, были аккуратно подстрижены. Четыре тонкие длинные косички спускались с затылка на широкие плечи, такая же прическа была и у Радима.

– Что привело тебя так рано? – спросил Сарк. – Ты уже давно не бывал у нас.

– Время здесь идет довольно быстро.

– Несмотря на то, что сутки на Кайросе длятся 27 часов?

– Отец, ты же знаешь... Очень много дел еще предстоит. Решил узнать, как у вас тут обстановка? Защитную ограду уже достроили?

– С твоим братом все в порядке, – прервал словесную прелюдию Сарк. – Я же отправил тебе стрижа. Но Тако не удалось избежать серьезного разговора.

Радим понял, что светские вопросы оказались ни к чему.

– Я вчера тоже с ним поговорил. Просто он не раз ходил со мной по этим краям, вот и расслабился. Можешь не переживать на счет этого.

– Должен тебя предупредить, что я запретил ему некоторое время посещать Аквилон. Это слишком опасно.

– Согласен с тобой. – Радим осторожно посмотрел на отца, прежде чем продолжить. – Вчера я отправил сюда Тако с одним из моих людей. Мой человек так и не вернулся.

Сарк глубоко вздохнул и с укором посмотрел на сына:

– Ты ведь понимаешь, что подверг брата опасности?

– Но ведь лимер доставил его домой в невредимости, так?

Сарк поднялся с кресла.

– Ты должен был доставить его лично!

Радим промолчал. В такие моменты отца лучше не перебивать.

– А что касается твоего лимера... – продолжил император. – Насколько я знаю, он уехал отсюда еще до восхода второй луны. Если он заплутал где-то в лесу, то вряд ли его стоит ждать.

– Сейчас мои люди занимаются поисками.

– Это твое дело. Однако вспомни о том, что случаи нападения псов со смертельным исходом уже происходили. Как можно было подвергать риску Тако из-за такого пустяка, как архиватор? Зачем он тебе понадобился?

Радим не ожидал такого вопроса.

– Эта вещь принадлежит мне по праву.

– Никто и не возражает. Хотя я бы на твоём месте не торопился копаться в вещах Асена.

– Я скучаю по нему и...

– И по своей девушке Лиане, я понял. Но ты опять проявляешь слабость, сын. Своей мягкостью ты пошел в мать. И ты снова не следуешь моим указаниям, перечишь мне и настраиваешь против меня Тако.

– Это не так.

– Не смей больше ввязывать его в свои дела!

– Хорошо. Я все понял, – согласился Радим, зная, что спорить с отцом бесполезно.

Он решил успокоить отца, сменив тему:

– Я заметил, что ты усилил охрану.

– Это инициатива командора Гормена. Всего лишь меры предосторожности. В Теллусе пока спокойно.

Император подошел к окну и добавил:

– У нас здесь тоже пропала девушка. – Радим насторожился. – Бедняжка явно была не в себе, ушла в лес и не вернулась. Поиски ни к чему не привели. По-видимому, она стала очередной жертвой псов, ее сестра в отчаянии. Есть небольшая вероятность, что девушка осталась жива. Каким-то образом прошла через лес и вышла к Аквилону, но тогда ты бы сказал мне. – Сарк вопросительно посмотрел на сына.

– Я не слышал об этом, – ответил Радим, и одновременно в его душе что-то перевернулось.

– Но, если что, я дам тебе знать, – снова солгал он. – В Аквилоне сразу заметят посторонних.

– Тогда мне больше не о чем беспокоиться.

Радим сам не понимал, зачем это делает, зачем лжет. Слова незнакомки не выходили у него из головы. Он поднялся с кресла и подошел к отцу. Из панорамного окна как на ладони было видно расстилающийся вдаль поселок из флэтов. Посыпанные песком и белым камнем дороги змейкой уходили за горизонт.

– По-прежнему держишь народ подальше от корабля?

– В нашем положении, Радим, важно, чтобы люди понимали, кто имеет власть и кто может их защитить или наказать. Иначе, при отсутствии контроля, возникнет хаос.

Командор Гормен хорошо справляется со своими обязанностями, лимеры под его управлением охраняют Теллус и от диких зверей, и от внутренних недовольств.

– А как обстоят дела с Создателем?

– Профессор Фоз пытается его восстановить, но пока безуспешно. Кристалл первого ключа поврежден и не годится для запуска программы адаптации. А второй ключ пока не найден – Асен не оставил нам информацию о его местонахождении.

– Я думаю, он просто не успел этого сделать.

– Да. Придется сократить энергопотребление флэтов для наращивания мощностей корабля.

– Это несправедливо, отец. Тратить ресурсы корабля только на себя и свое окружение неправильно. Может, нам уже пора научиться жить без Создателя?

– Ты будешь учить меня?! – лицо Сарка покраснело от сдерживаемой злости.

– Я всего лишь высказал свое мнение.

– Вот поэтому ты не император, сын мой. Тебе еще многому нужно научиться.

Радим сдержанно проглотил скрытое оскорбление и ответил:

– Что-то я задержался у вас, император. Мне пора возвращаться, вынужден вас покинуть.

Принц направился к выходу.

– Ты должен извлекать из этого уроки, Радим, – бросил вслед Сарк. – А не бежать!

Принц покинул Теллус в сомнениях. Власть меняла его отца не в лучшую сторону. Но одно Радим понял точно: поселенцы Теллуса не могли оставить следы возле убитого им пса, ведь Сарку известно о побеге только одной девушки...

Глава 4. Инстинкт

4.1

Окрестности Теллуса.

После затяжных дождей в небе наконец-то появилось солнце. Снова начались теплые летние дни. Иза ковыряла мокрый золотистый песок маленькой лопаткой, изучая его структуру – может в песке попадется что-то необычное. В прошлый раз она откопала плоский серебристый камушек, который оказался моллюском. Отец был в восторге от такой находки.

В отличие от остальных детей, Изе быстро наскучило играть у реки. Она подумала, что было бы здорово оказаться у озера, которое находится в Аквилоне. Тако говорил, что там очень красиво, но ее родители были постоянно заняты и никак не находили свободного времени, чтобы туда выбраться. В Теллусе была река, но дети посещали ее только в сопровождении охраны и куратора.

Сегодня куратор Гата не на шутку разошлась, прикрикивая на школьников время от времени за чрезмерное баловство. Поначалу это сильно отвлекало Изу, но потом, среди всего этого шума, она вдруг услышала новый звук. Оглядевшись вокруг, Иза не смогла определить его источник: охранник сидел со скучающим видом, прислонившись к стволу дерева, куратор увлеченно следила за купающимися детьми. Сосредоточившись на звуке, Иза встала с корточек и прислушалась: звук шел со стороны леса. Недолго думая, находясь под властью исследовательского любопытства, девочка отошла на несколько шагов от берега. Остановившись на краю леса, она на секунду заколебалась, но тут же убедила себя, что эти леса близ лагеря безопасны, и здесь ничего не может быть такого ужасного. Иза подумала, что Тако не боится один гулять по лесу, вот и она отойдет совсем недалеко от пляжа.

Через несколько шагов по лесу веселый гам одноклассников, приглушенный деревьями, заметно стал тише. Теперь странный звук стал похож на басистый гудок с нотами усталости и... боли? Иза продолжила путь. На ботинках налипло уже много грязи, но любопытство вело ее вперед.

Девочка остановилась только тогда, когда перед ней появилась крохотная полянка. Идти дальше было некуда: впереди начиналось взбитое месиво из сплошной жидкой грязи. Вдруг в центре этой грязевой лужи что-то шевельнулось. Иза вздрогнула и замерла от страха – буквально в трех метрах от нее был дикий пес. Она не сразу заметила его, потому что он почти полностью увяз в липкой массе, вся его шерсть покрылась серой грязью, только уставшие желтые глаза выделялись на общем фоне. Иза развернулась, собираясь убежать, но вдруг звук отчаяния повторился, и она остановилась. Обернувшись, Иза поняла, что зверь за ней не гонится, а скорее просит о помощи.

Дожди превратили маленькую лужицу в грязевое болото, и животное, не рассчитав глубину, увязло в нём и не могло выкарабкаться. Отец Изы говорил, что животные не способны к беспричинной агрессии и всегда, прежде чем напасть, предупреждают своего врага. Дикий пес не выражал никаких агрессивных признаков, в его звериных глазах было столько грусти, что девочка не выдержала и решила ему помочь. Наломав веток с кустарников, она набросала их под ноги, чтобы поближе подобраться к животному. Затем взяла самые толстые ветки и осторожно, наблюдая за реакцией пса, подоткнула их ему под лапы. Зверь зашевелился и попытался опереться на настиленный хворост. Под его весом ветки хрустнули и тут же увязли в жидкой грязи, но это позволило ему сделать шаг вперед и приблизиться к устойчивой почве. Пес сделал еще одну попытку и еще один шаг, приближаясь к Изе все ближе по настиленной дорожке. С каждым разом девочка отступала назад, чувствуя, как внутри у нее разрастается

страх. Дикий пес довольно быстро выкарабкался на твердую почву, грязь толстыми сосульками стекала с его шерсти. Он попытался отряхнуться, но это не помогло. Иза вжалась в ствол дерева и не могла пошевелиться. Она вдруг поняла, что все это было глупой затеей, и теперь страх так парализовал ее, что она не в силах была даже закричать. Зверь, медленно вышагивая толстыми лапами, приблизился к ней. Она могла бы дотронуться до него, просто вытянув руку. Пес поднял нос кверху и втянул ноздрями незнакомый человеческий запах.

– Иза! – послышался обеспокоенный голос куратора Гаты. – Иза, где ты?

Пес наострил уши, отступил назад и убежал в лес, скрывшись за кустами.

Выдохнув, Иза выглянула из-за дерева.

Увидев ее, куратор подбежала к ней:

– Иза! Зачем ты так далеко ушла от берега?! Что с тобой, ты почему такая бледная? –

Она увидела настеленную дорожку из веток кустарника. – Ты снова увлеклась своими исследовательскими штучками?

– Я... – Иза не знала, что ответить.

– У меня чуть сердце не перехватило из-за твоей «прогулки»! Ты о чем думала?! Быстро домой!

Она взяла ее за руку и вывела из леса.

– Я обязательно расскажу все твоим родителям!

– Пожалуйста, не говорите им об этом, – взмолилась Иза. – Иначе они больше не отпустят меня к реке.

– Пока не изучишь технику безопасности, больше никаких прогулок вне лагеря! Ясно?

Иза молча склонила голову. Про дикого пса рассказывать было нельзя – наказание будет еще строже. Да и кто ей поверит? Даже Тако наверняка назовет ее выдумщицей.

«Нет, – подумала Иза, – это будет мой маленький секрет».

4.2

Аквилон.

Вернувшись в Аквилон, Радим решил поговорить с той девушкой, которая появилась таким странным образом. Марьям сообщила ему, что больной уже гораздо лучше.

Когда Радим вошел в каюту, девушка приподнялась на кровати и села. Ее лицо было еще болезненно бледным, темные глаза хранили усталость. Увидев принца, она пригладила на голове волосы, приводя себя в порядок.

– С новым днем! – поздоровался он.

– С новым днем, принц Радим, – ответила незнакомка.

Принц поставил напротив нее стул и сел.

– Меня вы знаете. Это уже хорошо.

– Династию Лим знают все, – улыбнулась она. – И знают вашу манеру заплетать волосы на затылке.

Радим невольно коснулся своих волос и окинул незнакомку укоризненным взглядом:

– Это не манера, а традиция. Она началась с моего прадеда. Так мы проявляем уважение к нему и нашему роду. Мне бы хотелось узнать ваше имя и подробную историю о том, как вы сюда попали. Вы знаете, что вас ищут?

Девушка спрятала приветственную улыбку и с беспокойством посмотрела на дверь.

– Пока о вас никто ничего не знает, – успокоил ее принц.

Она молча опустила глаза.

– Послушайте, – продолжил принц. – Это не допрос, всего лишь беседа. Я просто хочу разобраться.

– Меня зовут Сола, – с усилием начала она.

– Хорошо, – кивнул Радим. – Сола, как вы оказались в лесу?

Девушка облизнула высохшие от волнения губы.

– Пожалуйста, не выдавайте меня императору Сарку. Асен говорил, что вам можно доверять.

– Вы лично знали Асена Лим?

– Да, знала.

– И долго у вас с ним были отношения?

На лице Сола отразилось недоумение.

– С чего вы это взяли?

– В бреду невозможно себя контролировать, и я хорошо знаю греческий.

– И много я наговорила?

– Всего лишь пару фраз, но вопросы у меня появились. Как вы познакомились с императором Асеном?

– У меня не было с ним отношений, но он очень хорошо относился ко мне. Я познакомилась с Асеном ещё до отлета на Кайрос, в подготовительном центре. Благодаря ему я оказалась в числе пассажиров, которых пустили на борт в последний момент. По результатам тестов мне досталась медицинская социальная категория, но из-за отсутствия печати империи меня причислили к основной группе. На корабле я помогала реабилитировать пассажиров после долгого сна.

– Почему он помог вам?

– Разве для хороших поступков нужен повод?

Радим не смог с этим поспорить, ведь Асен Лим действительно часто занимался благотворительностью.

– Из-за гибели Асена вы и решили сбежать?

Девушка прикусила губу, сомневаясь, стоит ли говорить правду.

– Я убежала с Теллуса, потому что мне угрожала опасность.

– Опасность от чего?

– Я не могу рассказать все сразу. Вы мне не поверите.

– Действительно, сложно поверить, что есть такая опасность, которая заставит пересечь Сильвийский лес, – с иронией подметил принц.

– Император Сарк разыскивает меня, потому что я кое-что знаю. Он боится, что я выдам эту информацию, и, уверена, готов убить меня за это.

– Что за бред! – возразил принц. – Мой отец не такой!

– Принц, вы же знаете о суровости своего отца. Вспомните о событиях на Земле. Поверьте, я говорю правду! Если меня выдадут, Сарк избавится от меня, как и...

Смутившись, она не закончила фразу.

– Я просто прошу у вас защиты. Не выдавайте меня, хотя бы первое время.

Принц медленно встал и прошелся по комнате.

– Что же вы такое знаете?

– Мне нужно убедиться, что я действительно могу вам доверять, что вы сможете защитить меня от императора Сарка.

– А может, это ваши необоснованные страхи, и вы себе все это выдумали?

Сола с грустью посмотрела на принца.

– Вы мне не верите... Я устала. Нельзя ли продолжить разговор потом?

– Выздоровливайте. Пока вы здесь в безопасности, а дальше решим, что с вами делать.

У дверей Радим обернулся.

– Позвольте, еще один вопрос. Из Теллуса бежали только вы или с вами был кто-то еще?

– Что? – удивилась Сола. – Нет, я была одна.

Когда принц вышел, Солу одолели сомнения: почему он решил, что из Теллуса бежал кто-то еще? Неужели кто-то из лимеров Сарка последовал за ней? Сола снова почувствовала себя в опасности, ей хотелось убежать, но пока она не могла этого сделать, чувствуя ответственность за других.

Подумав об Асене, Сола вспомнила моменты, которые они провели вместе. Он показал ей чудесный мир Земли в виртуальной реальности. Не тот, который царил тогда в настоящем, а тот, который был в далеком прошлом. Они стояли, обнявшись, окруженные пышной зеленью леса, под открытым ясно-голубым небом, и солнце ласково согревало их. Вдыхая ароматы трав, слушая пение птиц, они часами могли разговаривать обо всем. Но реальное будущее оставило эти минуты глубоко в памяти и заставило смотреть на суровое настоящее.

...Сола все еще чувствовала во рту металлический привкус крови, который она ощутила, когда очнулась среди руин корабля «Аполлон». Несколько часов она ползала почти вслепую среди дымящихся обломков, звала охрипшим голосом на помощь, пытаясь выбраться из стального, пропитанного едкой гарью, ада. А когда уставшие руки наконец-то нащупали траву, ее онемевшие от стресса ноги обрели чувствительность, и она испытала чудовищную боль от многочисленных ожогов.

Кто-то услышал ее стоны и пришел на помощь. Ее отволокли в сторону и начали приводить в чувство. Поначалу, увидев знакомые лица, она подумала, что у нее галлюцинации. Иона суетилась над ее ранами, покрывая их целебной мазью. Гор о чём-то постоянно спрашивал. Хали посылала ей свои видения о смерти Асена, толкуя что-то о жертвах...

После той катастрофы Сола почувствовала в себе изменения, будто в ней раскрылось нечто, что раньше таилось где-то в глубине сознания.

«Ох, Асен, – мысленно произнесла Сола. – Как же ты мог оставить нас в такой важный момент. Не думала, что вижу тебя тогда в последний раз... Надеюсь, Кайрос принял твою добрую душу».

Сола потянула за плетеный шнурок на шее и вытащила небольшой голубой кристалл. Оказавшись на теплой ладони, он тут же приобрел фиолетовый цвет. «Неужели эта вещь действительно так бесценна?» – подумала Сола.

Она устало легла в постель. Ей вдруг захотелось уснуть, а там будь что будет.

4.3

Сола стояла посреди большой поляны и смотрела в глубину Сильвийского леса. Тьма медленно стучалась среди деревьев и вызывала непреодолимое желание где-нибудь укрыться. Но вокруг была только дикая природа и обволакивающая тишина. Тучи, затянувшие небо, на время приютили в своих недрах три луны Кайроса. Сола подняла голову и почувствовала на своем лице тяжелые холодные капли дождя. Она снова посмотрела в сторону деревьев и оторопела: совершая неуклюжие, но большие прыжки, к ней приближался дикий пес. Еще через секунду его огромная клыкастая пасть оказалась прямо перед ее глазами. Сола закричала...

Она проснулась, чувствуя, как мелкой дробью бьется в груди сердце. В каюте никого не было. Марьям куда-то вышла по своим делам. Сола села на кровати. За окном барабанил дождь. Сон медленно растворился в ночи, но неприятное предчувствие осталось. Хотелось пить. Взяв со стола пустую кружку, она направилась в соседнюю каюту, где была небольшая импровизированная кухня.

Марьям сидела там за столом, подтянув к себе одну ногу. Она что-то усердно писала в блокноте.

– Тоже не спится? – спросила она, увидев Солу.

– Да. Вам тоже?

– Ко мне можно на «ты», – поправила Марьям. – Я поздно ложусь. Нужно написать несколько заметок.

Сола набрала воды и уже собиралась выйти, но Марьям остановила ее.

– Можешь посидеть тут немного. Вдвоем все-таки веселее в такую погоду. Может лучше горячий чай?

Сола кивнула и села рядом. Марьям отложила блокнот в сторону и за минуту приготовила пару чашек травяного напитка.

– Я, конечно, рада, что в нашем медпункте так мало пациентов, но иногда мне бывает здесь одиноко. Может, расскажешь, как тебе удалось преодолеть лес?

Сола отхлебнула чай и сомкнула ладони на теплой кружке.

– Если честно, я помню лишь обрывки. Большую часть времени я просто убегала от погони. Пес почти всю дорогу меня преследовал. Иногда удавалось оторваться на несколько часов, но он как-то меня находил: по запаху, наверное. Мне помогли навыки выживания. На Земле я некоторое время была волонтером.

– Ты была волонтером? – удивилась Марьям. – Я тоже!

– Мне хотелось быть полезной, помогать людям...

– Это хорошее качество. Радим сказал, что ты попала на корабль благодаря Асену.

– Да, – немного повременив, ответила Сола.

– Он многое сделал для нас. Если бы не он, меня бы тоже здесь не было. Но жизнью я обязана принцу Радиму.

Сола с интересом наклонила голову набок:

– Ты доверяешь ему? Вы давно знаете друг друга?

– Со времен войны с Хроносом. Я тогда работала в медчасти под командованием принца. Мы через многое прошли вместе. – Она вздохнула. – Война создает прочные связи.

– Это с тех пор ты обязана ему жизнью?

– Нет, позже. Перед отлетом я отправилась на волонтерскую миссию, чтобы помочь повстанцам. Там была девочка с ранением в живот. Ей нужна была помощь. Я думала, что без проблем доставлю ее на корабль на временное лечение, ведь до отлета было еще два дня. Но как раз тогда начали наступление преступные группировки другой империи.

– Когда пытались захватить корабли?

– Да, именно. Император Асен объявил о досрочном отлете, и мне надо было срочно возвращаться, но я не могла вот так просто бросить свою пациентку. Вместе с ее отцом мы добрались до корабля. Лимеры прикрывали нас, но мы не успели – к тому времени доступ на корабль был уже закрыт... Радим увидел меня еще издалека и собирался помочь, но проблема была не только в закрытом доступе, но и в том, что я пришла не одна. Отец девочки начал умолять лимеров взять дочь на корабль. Когда Радим увидел ребенка, он, не задумываясь, согласился взять нас. Но после повторного открытия ворот начался хаос: в небе велась борьба с преступными группировками, а на земле – с местными повстанцами. Все хотели попасть на борт. Началась давка... В итоге отец девочки потерялся в толпе, я и сама еле выбралась оттуда, один из лимеров помог перенести ребенка на корабль. А дальше ты и сама знаешь.

– Да, Асен принял решение взять еще триста человек.

– Если бы не Радим, я бы осталась на Земле.

Марьям взглянула на Солу.

– Радим хороший человек. Ему можно доверять. Не знаю, что творится у вас там в Теллусе, но у нас здесь все друг другу друзья.

Сола промолчала.

– Что-то я разоткровенничалась с тобой, – Марьям потянулась. – Пожалуй, пора ложиться спать. Утром будет много работы.

– Согласна. Спасибо тебе за эту историю.

Вернувшись в каюту, Сола подумала о том, что надо рассказать все принцу, пока не стало слишком поздно. Вскоре монотонный ритм дождя подействовал успокаивающе, и она снова уснула.

4.4

К утру дождь так и не прекратился. Из-за пасмурного неба Аквилон не встретил рассвет во всей красе. Все работы по строительству пришлось отложить. Народ ютился под крышами флэтов, и каждый занимал себя, чем мог. Без прежних земных технологий вариантов для безделья было немного: шахматы, разговоры, сон и еда. Во временной школе куратор Орио решил развлечь детей импровизированным спектаклем.

Радим в это время сидел в своем термобоксе и изучал архиватор. Теперь, зная имя Сола, он мог получить о ней информацию. Предварительно загруженная база данных пассажиров не менялась, поэтому отсутствие обновления не влияло на актуальность данных. Сола действительно оказалась одним из повстанцев. Термин «повстанцы» утратил свое истинное значение после отлета с Земли. Люди, которых так называли, были лишь последними незапланированными поселенцами империи Лим, не прошедшими должной регистрации из-за войны с искусственным интеллектом. Некоторые из них в последнюю очередь вошли на борт кораблей Кайроса.

Очередные воспоминания всплыли в памяти Радима. Тогда корабли не могли взлететь из-за повстанцев...

...Асен посмотрел на интерактивную карту, лежащую на столе:

– Они окружили все три корабля.

– Это была четко запланированная акция, – раздраженно произнес Сарк. – Они намеренно дождались, пока все лимеры поднимутся на борт, взорвали ограждение и окружили корабли.

– Мы не можем взлететь, – сделал вывод Асен.

– Почему же? – не согласился Сарк. – Они лишь пытаются манипулировать нами! Как только мы начнем запускать двигатели, они тут же все разбегутся. Должен же быть у них инстинкт выживания!

Асен сосредоточенно сдвинул брови, пытаясь найти решение:

– То, что они сделали – это и есть инстинкт выживания. Как только мы запустим двигатели, они погибнут. Им уже все равно, когда и где погибать, но они ждут, что мы согласимся на их условия.

– Больше нельзя тянуть время! – ответил Сарк. – Мы только что отбили атаку преступных группировок. В любой момент это может повториться, и ситуация станет намного сложнее.

– Ты предлагаешь вот так просто убить жителей нашей империи?

– В нашем положении без жертв не обойтись, – Сарк развел руками и с укором взглянул на Радима. – Ну же, сын, что же ты молчишь? Предлагай свои идеи! Это ведь все из-за тебя!

– Я взял на борт только одного ребенка, – ответил Радим.

– Взял – и не подумал о последствиях! – Сарк осуждающе ткнул ему пальцем в плечо.

– Я не думал, что это вызовет такую реакцию у жителей, – попытался оправдаться принц.

– А надо было подумать! Ты бы хотел присоединиться к ним? К тем людям, что остаются здесь?

– Хватит! – вмешался Асен. – Сейчас не время для семейных разборок.

Император активировал голосом устройство связи:

– Капитан?

– Да, император?

– Мне нужна точная информация, сколько человек можно дополнительно взять на борт корабля нашей модификации.

– Император, учитывая дальность расстояния, корабль оснащен капсулами длительного сна. Их количество ограничено. На данный момент у нас нет свободных мест.

Асен немного подумал и спросил:

– А если не учитывать тот факт, что пассажиры будут спать во время полета?

– Вы имеете в виду, если все два года полета пассажиры будут бодрствовать на корабле? – в голосе капитана послышалось недоумение.

– Да.

– Я не уверен, что хватит ресурсов для содержания пассажиров на такой длительный срок.

– И все же, сколько можно взять дополнительных пассажиров, без учета ресурсов и капсул длительного сна?

– Не более ста.

– Спасибо, капитан.

Асен закончил сеанс связи.

– Что ты задумал? – насторожился Сарк.

Император жестом попросил Сарка подождать и обратился к Создателю.

– Создатель, на сколько времени хватит ресурсов по снабжению пассажиров на нашем корабле?

– После приземления в пункте назначения – на два года и три месяца.

– Спасибо.

– Рад был помочь, император.

Асен взглянул на Радима и Сарка.

– Я думаю, что с повстанцами можно заключить соглашение. Мы можем предложить им выбрать еще триста человек – по сто на каждый корабль. Позволить выжить тем, кого они считают достойными. Но с условием, что они дадут нам возможность улететь.

– Это безумие! – воскликнул Сарк.

– Но как же дальше, как мы разместим этих людей? – спросил Радим.

– Мы будем следовать программе Создателя, – начал объяснять Асен. – Все пассажиры будут размещены в капсулах для длительного сна на все время полета. Выберем триста добровольцев, кто согласится бодрствовать эти два года. Обязательно оставим работать научный центр, у них будет полно времени, чтобы разработать альтернативы по созданию дополнительных ресурсов.

– Мне нравится такое решение, – кивнул Радим. – Я готов быть в числе добровольцев.

– Ужасное решение, – не согласился Сарк. – Это подвергает всех нас опасности! Мы не знаем, хватит ли ресурсов! И не знаем, как будут вести себя эти повстанцы!

– На корабле все пассажиры будут под наблюдением, – привел аргумент Асен. – Если кто-то будет нарушать порядок, Создатель сообщит об этом, да и лимеры у нас есть.

– Асен, хорошо подумай, твое решение может быть опрометчивым!

– У нас нет времени, ты же сам это понимаешь, – Асен выжидательно посмотрел на брата. Сарк с сомнением оглядел интерактивную карту:

– Я отказываюсь участвовать в этом. Последствия на твоей совести.

– Хорошо, – кивнул Асен. – Я сам проведу переговоры с повстанцами.

Радим понимал, что отец с тех пор таил обиду на него: за то, что он не поддержал его в тот момент, не встал на его сторону. И теперь, когда все произошло, считал себя правым во всем. Принц подумал, что Сола была права, говоря о характере Сарка. Он совсем иначе относился к людям, чем Асен.

Радим промотал данные в архиваторе, изучая досье Сола. Оказалось, что она сестра советника Инги. Если это так, то почему она не смогла защитить свою сестру, ведь у нее есть высокий социальный статус? Судя по биографии, у них были разные отцы и, наверное, из-за этого они жили на Земле в разных городах. Увидев в характеристиках Сола название корабля,

принц подумал, что это какая-то ошибка. Почему вместо «Теллуса» был указан «Аполлон», ему было неясно.

Радим закрыл досье, не обнаружив там больше ничего интересного. Его начинали раздражать вопросы, на которых нет четкого ответа.

Внимание Радима привлек файл под названием «Проект Сотис». Он попытался открыть его, но система выдала сообщение, что доступ ограничен. Это показалось странным. Подумав, Радим решил направиться к местному инженеру Нотону.

Нотон почти все время проводил в мастерской. Ему выделили отдельное помещение. Любого вида изобретения из подручных материалов имели сейчас важное значение. Так Нотон помог увеличить количество блочных фонарей для ночных постов, настроил добычу воды из подземных источников с системой фильтров, и теперь жителям не надо было ходить к озеру, чтобы пополнить запасы. А в нефункциональном отсеке корабля он смог изолировать от общей системы кабины с ультрафиолетовым душем, и теперь ими полноценно пользовались жители.

Мастер осмотрел архиватор буквально за несколько секунд и отложил его в сторону.

– Здесь я ничего не смогу сделать.

– Почему? – удивился Радим. – Я думал, что ты просто поковыряешься в настройках – и готово.

– Не все так просто, принц. Здесь установлена надежная файловая защита, и взломать ее невозможно. Нужен другой пользователь с расширенными правами.

– Но если император Асен предоставил мне права на этот архиватор, то зачем скрывать отдельные файлы?

Нотон пожал плечами:

– Может, он не думал, что это понадобится так скоро и просто не успел все подготовить?

– Хм... Это может быть связано с моим статусом принца?

– Отчасти, да.

– Императором мне не быть. Отец надежно занял это место. Вряд ли он захочет его уступить.

Нотон снова пожал плечами.

– Сложность еще в том, что всё имеющееся на корабле из электроники, в том числе подобные персональные архиваторы, связаны с основным компьютером – Создателем. Чтобы проводить какие-то манипуляции с устройством, необходимо, чтобы они были подключенными к Сети. А сейчас Создатель отключен. Нет Сети – нет связи. Вполне вероятно, что ваш архиватор не может в полной мере завершить необходимые процессы из-за отсутствия связи.

– Ясно, – разочарованно выдохнул Радим и забрал архиватор со стола.

Оглядев мастерскую, он спросил:

– Есть что-нибудь новое? – Его взгляд упал на подобие велосипеда, и это вызвало у него улыбку. – Seriously?

Заметив его взгляд, Нотон прихрамывающей походкой подошел к своему изобретению и прикрыл его тентом.

– Это пока просто идея, – поспешил объяснить он. – Не стоит рассказывать об этом никому.

– Почему же? Мне кажется, из этого что-то может получиться. Хотя сейчас лучше сосредоточиться на том, что обеспечит нам безопасность.

Радим положил руку на плечо мастеру:

– Я горжусь тем, что ты есть у нас в Аквилоне.

Он направился к выходу, но Нотон остановил его.

– Подождите, принц. У меня появились мысли о том, как обойти систему. Но есть риск, что ничего не получится и устройство больше не сможет подключиться к глобальной Сети,

когда появится такая возможность. Архиватор не будет обновляться и получать новые данные. Если вы согласны рискнуть...

Радим сжал в руках архиватор, а затем решительно протянул его Нотону:

– Я в тебя верю.

– Точно? Ведь есть шанс, что Создателя снова запустят.

– Если честно, я не уверен, что Создатель сможет работать на Кайросе, как раньше.

Неожиданно раздался сигнал всеобщей тревоги.

– Что это? – напрягся Нотон. – Неужели снова дикие псы?

Снаружи один из лимеров сообщил Радиму, что на втором посту произошел инцидент: был подстрелен пес, который успел ранить постового. Раненого тут же отнесли в медпункт. Все лимеры по натренированной схеме были мобилизованы на постах. Жителям запретили выходить из флэтов. Усилившийся дождь заметно ухудшал видимость. Учитывая способность диких псов совершать прыжки длиной в несколько метров, непогода делала их в данной ситуации практически невидимыми. Пару прыжков – и задремавший постовой станет жертвой.

Через несколько часов дождливое небо иссякло, а когда выглянуло солнце, Радим дал отбой усиленным постам, оставив только минимум людей – лимерам нужен был отдых. Все-таки в солнечные дни ночные хищники неохотно выбирались из глубины прохладного леса. Прежде чем самому отправиться на отдых, Радим хотел узнать о состоянии раненого лимера.

Марьям сидела за столом и дремала. Услышав звук шагов, она обернулась, бросив на принца усталый взгляд.

– У него разодрано плечо и глубокий укус на шее, – начала докладывать она. – Пришлось повозиться со швами, но, я думаю, он оклемается.

Радим сел рядом с ней.

– Это ведь странно, да? – спросила она.

– Что именно?

– Нападение псов по утрам. Уже второй раз.

– Да, – согласился Радим. – Но пока непонятно, что их провоцирует. Мы вроде не заходим далеко в лес, не трогаем их. Я надеюсь, это просто случайность.

– Нам бы лучше без подобных случайностей. Лекарств очень мало. Кстати, об этом... – Марьям замаялась. – Мне надо попасть в Теллус на несколько дней.

– Зачем?

– Там есть биологи. Хочу обменяться знаниями. Возможно, они уже нашли что-то полезное среди растений Кайроса. И пополнить запас лекарств.

Принц, подумав, ответил:

– Три дня много. День.

– День? Но ведь это совсем мало!

– Марьям, пойми: у тебя здесь нет замены.

– Алиса – моя помощница.

– Алиса подросток. А если что случится во время твоего отсутствия? Она сможет наложить швы?

Марьям вздохнула.

– Нет. К такому она еще не готова.

– Один день. Но не сегодня. Может, через пару дней. Сейчас слишком рискованно.

– Я поняла.

– Только не вздумай самовольничать.

Марьям, закатив глаза, разочарованно вздохнула.

– Ты и так связываешь мне руки.

Радим провел рукой по ее щеке, на ней тут же появился легкий румянец.

– У тебя усталый вид. Иди к себе, отдохни, – предложил он.

Марьям, едва не утонув в серых глазах принца, отвернулась.

– Так я и собираюсь сделать, – она неестественно зевнула и встала из-за стола. – Только наведу порядок в медлаборатории.

Радим недоуменно проводил взглядом Марьям – слишком поспешно она вышла из комнаты, – но искать объяснение ее поведению не стал.

В дверях принц столкнулся с Солой, и она вызвала в нем необоснованное раздражение.

– Вы еще здесь? – буркнул он.

Сола не сразу нашла, что ответить.

– Я просто хотела узнать, что случилось.

– Повода для паники нет, но вам лучше освободить место в медицинском отсеке на случай появления раненых.

– Псы... – пробормотала Сола, вспомнив свой ночной кошмар.

– Я провожу вас в столовую, – Радим пошел вперед, показывая дорогу. – Будете помогать там на кухне. В Аквилоне никто не сидит без дела. Я еще не решил, что с вами делать, но пока вы здесь...

– Хорошо, – согласилась Сола.

Принц обернулся, удивившись ее ответу.

– Что? Вы думали, я буду строить из себя принцессу? – Она продолжила, едва поспевая за широкими шагами Радима: – Я готова помогать вам. Просто хотела напомнить, что у меня есть навыки в медицине.

– Вы еще и разговоры подслушиваете?

– Случайно. Я лишь собиралась поговорить с Марьям. Не знала, что вы тоже будете там.

Радим остановился у входа в столовую.

– Сейчас я понимаю только одно: пока я не разберусь со всей этой ситуацией, я не смогу вам доверять.

– Хорошо, – снова согласилась Сола. – Кухня так кухня.

4.5

Теллус.

Иза сидела за столом в лаборатории отца и скрупулёзно прописывала правила безопасности в Сильвийском лесу. Куратор дала ей задание: составить реферат на эту тему и выступить перед классом. Конечно, все учащиеся догадывались, что это своеобразное наказание за ее проступок. Более того Иза была лишена прогулок вне лагеря на целый месяц. Подумав об этом, она вздохнула.

Ее отец отреагировал на этот полный страдания вздох:

– Если устала, отдохни. Время у тебя еще есть. Половину уже проработала?

– Нет, только три пункта из десяти.

– Маловато, – Фёдор оставил наблюдение за пиявкой в прозрачном кубе и подошел к дочери. – У тебя обычно не вызывают сложности школьные задания. В чем дело?

– Может, потому что это наказание?

– Надо было слушаться куратора. И что тебя побудило забраться так далеко в лес? Неужели не боялась? Вон, в Аквилоне столько всего происходит... Псы могут добраться и до нас.

– Пап, ну ты же сам говорил, что звери просто так не нападают.

– Верно, – Фёдор присел рядом с дочерью, – но мы находимся в нестандартных условиях и не знаем, что является нормой поведения для здешних животных. Взять хотя бы вон того плоского червя, что у меня в кубе: он может незаметно залезть в ухо и отложить там яйца. Его присутствие в человеческом теле вызывает жуткую аллергическую реакцию, как на чужеродный белок. Если вовремя его не извлечь, можно умереть. Понимаешь?

Иза кивнула.

– Казалось бы, это странно... – продолжил Фёдор. – Зачем это существо так поступает? Ведь ему вполне комфортно жить на деревьях и совсем некомфортно находиться в ухе человека, ведь там совсем другая влажность и температура неподходящая. Но этот червь мало того, что забирается туда добровольно, так еще и создает потомство! Как ты думаешь, в чем логика поведения этого существа?

– Может быть, оно просто глупое и думает, что человеческое ухо – это отверстие в дереве? – предположила Иза.

– В природе нет глупых или умных животных. Они действуют, основываясь на своих инстинктах. Если этот червячок так поступает, значит у него срабатывают какие-то инстинкты. Им руководит потребность. Какая?

– Выживание?

– Совершенно верно, моя девочка. Он чувствует, что попал в некомфортную для себя среду и пытается бороться с ней. Этот червячок думает, что не он куда-то попал, а кто-то вторгся в его среду обитания. Он начинает бороться, но одному с таким большим организмом, как человек, не справиться, и тогда начинается репродукция – создание себе подобных, чтобы победить количеством. Ведь у этого маленького существа нет клыков и когтей, чтобы защитить себя.

– Но ведь так бывает не всегда. Иногда разные виды вполне могут дружить друг с другом, не принося вреда и проживая на одной территории. Псы же не едят гарлов, а черви не трогают псов.

– Это тоже правильно, но пока мы все не изучим, надо быть внимательными к тому, что нас окружает.

Иза грустно опустила подбородок на стол.

– Так ты расскажешь, что за опыт ты проводила в лесу? – спросил отец.

Иза приподнялась и с виноватым видом нацарапала в тетради несколько слов из лежащей перед ней книги.

– Ну, не хочешь – не говори.

– Если я расскажу тебе, ты обещаешь держать это в секрете?

– В секрете? Даже от мамы?

Иза кивнула.

– Хорошо.

– Сначала я услышала странный звук, похожий на чей-то тихий вой...

Иза подробно рассказала отцу о своем приключении. Он спокойно выслушал ее, а потом обнял и сказал:

– Хорошо, что с тобой ничего не случилось. – Он взял ее за плечи и посмотрел прямо в глаза. – Но ты ведь понимаешь, что это было опасно? Как правильно надо было поступить?

– Позвать кого-нибудь на помощь и не идти туда одной?

– Правильно. Не делай так больше, хорошо? Мы с твоей мамой много работаем и слишком мало уделяем тебе внимания. Прости. Но ты ведь знаешь, что мы все равно любим тебя?

– Конечно, пап. Я все понимаю.

Фёдор обнял Изу, и она поняла, что отец не поверил ее рассказу. Решил, что эта история – плод ее воображения.

«Ох уж эти родители», – подумала Иза, но ей все равно стало легче от того, что она поделилась своей тайной.

Глава 5. Контакт

5.1

Теллус. Корабль императора.

Император Сарк зашел в комнату управления и осмотрелся. После восстановления здесь все стало как прежде, ядро Создателя тускло пульсировало внутри куба, состоящего из стальных стержней. Новшеством было то, что машина была теперь отгорожена защитным стеклом.

– Вы проделали большую работу, профессор.

– Стараемся, император. Я взял в помощники одного вундеркинда. Умный парень, хоть и слегка дерзкий, но думаю, это издержки переходного возраста.

– Помощники – это хорошо. Вы сказали, у вас есть важная информация?

– Да, император, – профессор провел рукой над панелью управления, и в воздухе появился прозрачный экран с трехмерными изображениями. – Я изучал данные, которые удалось восстановить после сбоя. Много информации об исследованиях Кайроса утеряно, удалось сохранить лишь малую часть видео с исследовательских разведчиков, но я нашел кое-что интересное...

Фоз посмотрел на экран:

– Создатель, предоставь к просмотру последнее видео с разведчика R-500.

Сарк с интересом начал смотреть. Поначалу на экране был виден только сплошной лес, затем камера разведчика опустилась ниже, в самую чащу, и выделила среди деревьев подвижный объект: чье-то смуглое лицо мелькнуло в кадре, и почти сразу корпус устройства зарыбил от нанесенного чем-то удара – сигнал тут же пропал.

– Это последний файл, который мы получили, – продолжил профессор Фоз. – Остальные запущенные с орбиты разведчики вышли из строя по техническим причинам.

– Покажи еще раз.

Профессор Фоз снова воспроизвел видео, затем нажал на пару сенсорных клавиш. На экране застыло изображение человека: внешне он выглядел как землянин, за исключением необычного цвета глаз – они были насыщенного темно-зеленого цвета.

– Что за... – Сарк внимательнее всмотрелся в изображение.

– Создатель, найди соответствие в базе данных пассажиров, – скомандовал Фоз.

Экран выдал информацию, что совпадение обнаружено, и представил два снимка одного и того же человека.

– Пассажир из списка проекта «Сотис»? – прочитал Сарк. – Этого еще не хватало... Значит, они выжили! Но что у него с глазами? Вирус?

– Сложно сказать...

– Чем им помешали наши разведчики? И почему эти люди не вышли с нами на контакт?

– Если учесть, как завершился этот проект, их поведение вполне логично.

– Если они уже не считают себя частью нашего общества, то от них ничего, кроме агрессии, не будет. Думаете, Сола могла примкнуть к ним?

– Это вполне возможно.

Сарк с недовольством сжал губы.

– Их всех надо найти и ликвидировать, пока не поздно.

– Но без Создателя мы мало что можем сделать, – развел руками профессор.

– Придумайте что-нибудь! Неужели без второго кристалла эта машина бесполезна?

– Это не просто машина, – попытался возразить Фоз, но вступать в дискуссию с императором было бессмысленно, и профессор, скрыв свое недовольство, продолжил: – Можно

попробовать нарастить мощность на энергоблоках, используя энергию окружающей среды, но не думаю...

– Действуйте!

5.2

Аквилон.

В следующие несколько дней ситуация в Аквилоне резко ухудшилась. Казалось, что исчезновение Найка стало своеобразным толчком для дальнейших неприятностей. Страх назойливым гостем поселился среди жителей поселения. Как только на землю опускалась тьма, дикие псы поодиночке выходили из леса, наполненные яростной силой.

Принц отдал приказ на усиление ночных постов. Между обитателями Сильвийского леса и землянами началась борьба за выживание. Каждый боролся за свою территорию. Бывало, что псов удавалось отогнать выстрелами и ночь обходилась без потерь, но иногда пес утаскивал свою жертву, нападая неожиданно.

Сильвийские хищники имели странную особенность охотиться. В моменты нападения создавалось ощущение, что пес не один, а поблизости находится целая стая голодных зверей, каждый из которых ждет своей очереди в предстоящем поединке. И они появлялись один за другим из темноты леса через определенные промежутки времени, с горящими глазами и новыми силами. Затишье наступало только на рассвете: звери уходили в глубину леса, словно чей-то голос подзывал их к себе. Казалось, что сами псы состояли из тьмы и уходили вслед за ней, как ее дети.

В Аквилоне стало не хватать военных сил. Радиму пришлось обратиться за помощью в Теллус, но вместо двадцати человек император прислал всего пять, объяснив это тем, что ему и самому нужно защищать свое поселение. Принц посчитал это несправедливым, ведь в Теллусе, в отличие от Аквилона, было спокойно.

Сегодня вечерние сумерки сгустились особенно быстро. Кровавый закат постепенно угасал за стволами сосен, заволакиваемый тяжелыми темно-лиловыми тучами. Радим всем телом чувствовал приближение непогоды. Старые раны начинали свою тягучую тяжелую песню, и его мысли медленно начали наполняться болью.

– Будет дождь, – громко произнес Валко, глядя на горизонт. Своим зычным голосом он заставил встрепнуться всех вокруг.

– Надо подготовить блочные фонари и световые датчики движения, – отозвался Радим. – Дождь сейчас совсем некстати. Видимость будет плохая.

– С другой стороны, может, наши ночные гости не захотят выходить из своей берлоги? – оптимистично предположил Валко.

Принц пожал плечами:

– Нам нельзя расслабляться, и так уже много людей потеряли. Лимеров не хватает... Кстати, как там наши новички? Освоились?

– Да ничего. Вон, Сит уже готовится к бою.

Неподалеку от них, у термобокса, сидела темноволосая кудрявая девушка, которая ловко перезаряжала винтовку энергопатронами. Она бросила взгляд на Валко и улыбнулась.

– А вы, я вижу, уже успели познакомиться, – заметил Радим.

Валко засмеялся:

– Хорошая девчонка, быстро все схватывает. Горжусь ей.

– Смотри, соблюдай границы. Как бы она тебя не огрела этой же винтовкой.

– Не переживай. Пойду распоряжусь на счет фонарей и датчиков.

Радим проводил его взглядом и огляделся. Он подумал, что датчики вряд ли смогут улучшить ситуацию. У инженерной группы не было времени достроить ограду вокруг Аквилона, и это было большим упущением. Стена, которую они возвели, могла остановить только мелких животных – от псов требовалось ограждение выше и мощнее, чтобы они не могли его перепрыгнуть. В данной ситуации недостроенная стена наоборот мешала обзору, сложно было

определить, с какой стороны произойдет нападение. Принц посмотрел на крышу отдельно стоящей постройки – там, где была столовая.

– О чем вы думаете, принц? – спросил оказавшийся рядом мастер Нотон и тоже посмотрел на крышу.

– Нам нужна смотровая вышка. Пока временно можно воспользоваться крышей. В твоей мастерской найдется свободная лестница?

Нотон измерил взглядом высоту.

– Да, – кивнул он. – Я подготовлю.

– Хорошо, – принц заметил, что мастер чем-то взволнован. – Ты хотел что-то сообщить?

– На счет вашего архиватора...

– Сейчас не до этого, потом.

– Я подумал, что это, наоборот, будет важно. – Он протянул Радиму архиватор. – Хотел подойти еще раньше, но тогда не посчитал это нужным.

Принц посмотрел на темный экран и вопросительно взглянул на Нотона.

– Что-то произошло с данными?

– Все данные сохранены. Я сделал перезапуск системы – это позволило устройству стать автономным. Все сработало, как я и ожидал. Но... видите сбоку этот мигающий зеленый индикатор?

Радим повернул устройство:

– Что это значит?

Принц провел рукой по экрану, активировав его.

Нотон сделал несколько нажатий, и над экраном появилась трехмерная голограмма местности. Теперь зеленый индикатор мигал на изображении где-то в глубине Сильвийского леса.

– Он засек какой-то датчик? – предположил Радим.

– Да. Отсоединившись от системы, ваш архиватор сам стал основным автономным устройством и автоматически начал поиск связующих элементов, которые излучают похожий сигнал. Те устройства, которые снабжены навигацией, объединились в одну систему.

– Исследовательский разведчик?

Нотон кивнул:

– Скорее всего.

– Но я думал, что все разведчики, которые мы отправили с корабля еще до приземления, теперь нерабочие.

– Видимо, не все. Просто из-за отключения Создателя и ранее возникших сбоев некуда было подать сигнал.

– Значит, из всех уцелел только один?

– Я бы не был так уверен. Пока неясно, как работают наши технологии на Кайросе, каков радиус охвата сигналов.

– С него можно получить данные на архиватор?

Нотон отрицательно покачал головой:

– Слишком мало мощности. Но в Теллусе на корабле, думаю, есть что-то подходящее, что принимает эти данные.

– Это хорошие новости, Нотон. Ведь разведчик может дать много полезной информации.

– Если честно, я думал не об этом. У меня есть предположение, что агрессия местных животных связана именно с активизацией разведчика.

– Объясни.

– Возможно, цифровой шум от нашего оборудования для них неприятен. Мы не знаем диапазон частоты слуха у диких псов. Что, если они слышат источник сигнала и это сводит их с ума?

– Интересная версия. Ты рекомендуешь найти и отключить устройство?

– Отключить его не получится, только уничтожить.

Радим глубоко вздохнул.

– Я сомневаюсь, что псы нападают из-за наших технологий, они и до появления сигнала на нас нападали. Думаю, тут все-таки дело в их территории. В последнее время мы дальше заходили в лес, чтобы набрать больше подходящей древесины для ограды.

– Я лишь предположил, решение за вами, – не стал спорить Нотон. – Пойду подготовлю лестницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.